

Али Алиев

ЛЕШИЙ

ПУТЬ ПРОКЛЯТЫХ

Апокалипсис –
лишь
назвало...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Али Алиев
Леший. Путь проклятых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572662

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07281-7

Аннотация

С приходом Игры, новый мир появляется на руинах старого. Люди меняются, но каждый выбирает свой путь. Различные умения и навыки, рост в уровнях и новые друзья. Путешествие Лешего продолжают в новом мире, полном диких монстров и монстров в человеческом обличье. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	4
II	23
III	43
IV	66
V	86
VI	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

I

– Твою мать! – Меня развернуло потоком воздуха, без возможности медленно планировать. Я летел, кувыркаясь в воздухе. Зря я в свое время с парашютом не прыгал. Черт его знает, как свое тело в норму привести. Да и какая разница?! Земля далеко внизу, а у меня не работает «блаженный», доспех от такого удара точно не спасет. Так, что у меня с очками? Уровень 85, итого 21 очко характеристик, и 6 свободных очков умений. Что из умений меня может спасти? Черт, как же холодно. Так, быстро. Времени нет. Нам нужен какой-нибудь полет. Что есть в моей ветви развития? Не то, не то, это что? Кажется, добавились новые умения, которые я раньше не видел. «Бестелесность» нет, не выход. Из-под земли потом не выберусь. Ну же! Стоп. Какого черта я в воле копошусь? Где тут на интеллект заклинания? Не то, не то, и снова нет. Да что такое?! Вот!

«Планирование». Активное умение. Активируется волей. Позволяет вам зависнуть в воздухе. Время действия зависит от параметра интеллект. Откат 8 минут. Уровень умения повышается вручную».

Все очки характеристик в интеллект. Купить, улучшить. О, теперь умение эволюционировало в «Полет» и позволяет летать. Время зависит от параметра «интеллект». Интересно, если я на этой скорости его использую, мои внутренности не

превратятся в месиво? А что, есть выбор? Если не применю, точно хана.

Голова кружится, ноги живут своей жизнью, тошнота подступает, а в ушах свист. Твою мать! Я полностью дезориентирован. «Штопор» пришло в голову название такого падения. Помнится, один знакомый говорил, что это смерть парашютиста. Черт, что делать. А что бы на моем месте сделал супермен? Я вытянул руку кулаком вперед, стараясь вытянуться в струнку, но вместо спокойного полета, получил новый виток вращений. Очки с глаз давно слетели, и смотреть стало практически невозможно. Сузив глаза на максимум, я напряг все свои мышцы. Вытянул левую руку, развел немного ноги, для лучшей борьбы с воздухом. Блин, я и не думал, что воздух такой разный. Потoki его врезаются в тело, заставляя вертеться. Я постарался собраться, и прижал подбородок к груди, чтобы голова была чуть ниже тела, и даже что-то получилось. Теперь меня вертит вокруг своей оси, но приближающуюся землю я вижу постоянно. Очень плохо, но вижу. А если...

«Третий глаз»

Очертания земли стали различимы, вот только есть нюанс. Туман. Гребанный туман! Так, сейчас. Рано! Нет, пора.

«Полет»

Тело резко зависло в воздухе. Вопреки моим ожиданиям, это умение было не площадкой, на которой ты стоишь, а просто твое тело становится невесомым. На три секунды.

– Твою мать!

Я слишком рано использовал умение. До земли оказалось еще далеко. Мне конец.

«Доспех»

Бгорт, гад, не знаю, что происходит, но ты мне за все ответишь, а сейчас помоги же мне!

Земля приблизилась слишком быстро и оказалась очень твердой. Я почувствовал хруст в позвоночнике и потерял сознание.

Придя в себя, я не смог определить сколько времени прошло. Проклятый туман закрывал солнце, мешая понять его расположение. Мир вокруг серый, как перед рассветом. Лютый холод сковал все тело, заставляя сжиматься. Кожа просто горела, а легкие отказывались дышать. Пришлось дышать часто, и только носом. Холодный влажный воздух замораживал меня как снаружи, так и внутри. Кажется, я перестаю чувствовать пальцы.

Так, нужно найти топор и нож. Я отбросил их при падении, но они не должны быть очень далеко. Хотя туман сильно осложняет поиски. Я сделал шаг в сторону, в которой предположительно и находится мое оружие. Черт, как же холодно. Из всей одежды, на мне только шорты, а из обуви – тапочки с закрытой пяткой. Не самая хорошая защита от холода. Интересно, а моя регенерация справится с переохлаждением? Одни вопросы, ладно, не нужно думать о всякой ерунде. Передвигаясь мелкими шагами, я вглядываюсь в землю. Как

же фигово-то. Черт! Нога проваливается, и я чуть не ухожу за ней в болото. С трудом откинувшись назад, падаю на землю. Нога не желает вырываться из плена вязкой ловушки. С трудом вытаскиваю свою конечность, но обуви на ней нет. Шик! Вдобавок к этому, еще и промочил ногу в ледяной воде. Бгорт, падла, ты мне сейчас очень нужен! Где тебя черти носят?!

Бреду в одном тапке, съезжившись и стараясь не очень сильно плутать. Топор я смог найти через полчаса блужданий. Он был воткнут в землю, но цел. А вот нож найти не смог. Искать дальше было бессмысленно, поэтому я внимательно оглядел лежащие вокруг валуны и, ориентируясь по мху, двинулся на юг. Не знаю где я, но в любом случае не в Египте. Туман не позволял увидеть солнце, деревьев тоже нет. Я шел прямо, промерзая и стараясь не плутать. «Третий глаз» исправно показывал отсутствие жизни. Такое чувство, будто пронизывающий холод заморозил мои извилины и не позволяет мыслить. Единственным желанием было разжечь хоть какой-то костер, но «Ярость» заблокирована, а больше у меня ничего огненного нет в умениях. Тратить оставшиеся очки я не спешу. В топку. Не зная где я, отдавать их на ветвь интеллекта – глупо. С другой стороны, можно...

– Б...! – Я чуть не сорвался со скалы. Впереди оказался обрыв и, судя по шуму, за ним море или океан. Не знаю. Ничего не видно. Блин, значит, нужно обойти. Но куда идти? Дерево! Сосна какая-то. Не знаю, как она здесь проросла, но

я был очень рад ей. Отрубив одну ветвь, я пошел дальше, ощупывая своей импровизированной тростью землю. Идти стало тяжело, и самое ужасное, я даже не знаю, куда иду. Ладно, где наша не пропадала! Повернулся налево от обрыва и пошел дальше. Впереди показалась тень. Что-то высокое. Может, дерево? Блин, «Третий глаз» еще не откатился. Признаться, смола, выделяемая сосновой веткой, придает моему и без того некомфортному походу дополнительное неудобство.

– Японский городской!

Я медленно начал отступать, но вот проблема: тварь, похожая на пиявку, меня заметила. Красное тело, представленное исключительно мышцами, огромный рот с сотнями зубов-иголок. Правда, иголками они были по отношению к ней, а для меня – настоящие ножи. В высоту она была метра два. Сто третий уровень и очень пугающая внешность. На минуту я и забыл, что у меня есть умения. Попытался отпрыгнуть, но пиявка легко достала меня, впившись в левое плечо. Я в полной мере прочувствовал каждый зуб-кинжал, врезающийся мою плоть.

– АААААА!!!! – нанес удар топором, потом еще один. Собирался было уже применить «Удар великана», когда вспомнил о другом умении.

«Контроль»

– Отпусти, тварь!

Тварь отпустила, и я свалился на землю. Было огромное

желание прикончить ее прямо здесь, вот только, если я это сделаю, то потеряю слишком многое. Кровотечение не прекращалось. Помнится мне, слюна пиявок разжижает кровь. И, судя по всему, у этой мерзости имеется такое же вещество. Твою мать! Что делать?! Так, не нервничать. Снял шорты и прижал к ране. Главное не отключиться. Или, может, убить животное на всякий случай? Нет, возможно, он мой единственный путь домой. Главное не заснуть.

Вот так, борясь со сном и слабостью, я продержался до полного заживления ран. После чего, надел окровавленные и грязные шорты и взобрался на пиявку.

– Ползи прямо. Так, теперь правее.

Дальнейший путь проходил легче. Все-таки ездить на этом отвратительном животном куда лучше, чем идти пешком. Что оказалось для меня сюрпризом, пиявка была теплой. Греясь на ее спине, я просматривал пространство «Третьим глазом», но умение позволяло увидеть только живых, причем теплокровных. Привыкнуть к движениям своего ездового животного было непросто. С одной стороны, все ее тело, словно у дождевого червя, будто создано из колец и углубления помогали лучше на ней держаться, но вот быть ее всадником не очень удобно, так как двигается она рывками, то растягиваясь, то сжимаясь. Не знаю, сколько я так прокатался, кажется, целую вечность, но услышав знакомый шум волн, я заставил пиявку остановиться, после чего приказал ползти медленней. Несмотря на мою осторожность, мы чуть

не слетели со скалы. Спасло только то, что у нее есть присоски, и я вовремя успел крикнуть. Голова и пара колец вместе со мной уже зависли над пропастью. Хорошо, что оставшаяся на земле часть перевесила, иначе лететь бы мне в ледяную воду.

– Медленно отползай назад.

Червь меня послушался, и начал обратное движение. Когда мы отодвинулись от края, я развернул его налево. Черт! Я что, на острове каком-то? Проехав еще немного, заметил свою знакомую сосну.

– Не может быть! – Мурашки прошли по спине.

Но как же так? Может, это другая? Нет, вот тут я отрубил ветвь. Я заблудился. Надо выбираться. Но как? Куда идти? Наверное, нужно продвигаться вдоль обрыва. Люди всегда жили возле морей. А если...

– Вези меня к людям!

Не сдвинулась даже! Вот же тварь, хотя, может дело в самом указе?

– Вези меня к еде!

А вот теперь она повернулась. Пошла практически назад. Блин, а вдруг она питается сусликами или чем-то похожим? Вообще, глупый приказ, но с другой стороны, я хочу есть! И меня мучает жажда. Но пить болотную воду – не самое лучшее решение, так что потерплю. Может, найдем хоть кого-то. Надеюсь, я все еще на планете Земля, иначе будет совсем печально. Периодически используя «Третий глаз», я

ехал все время вперед. Туман начал рассеиваться, а солнце уже прошло зенит и клонилось к горизонту. Закончилось и болото, а передо мной появились огромные сосны. Пиявка ползла, огибая деревья и камни, пока не выползла на поляну. Тут моему взору предстало то, что она приняла за еду. Огромная туша белого волка. У волка была очень странная шерсть, будто из стали выкована. Торчала во все стороны. Волк мертв, свидетельствовала этому огромная лужа крови вокруг его тела.

– Медленно уходи назад.

Мой червь послушался, и начал отходить. Я присматривался к окружающему пространству. Зверь убит совсем недавно, кровь на земле еще исходит паром, а значит, его убийца может быть где-то рядом. Интересно, что тело не разорвано. Волк лежит ко мне спиной, а рана, видимо, на брюхе.

– Хэк. – Услышал я сбоку, и вовремя обернулся. Прямо в меня летела огромная секира. Спрыгнув с пиявки, я увидел, как топор вошел в мой транспорт, разделив его пополам. Лезвие секиры было настолько огромным, что не понадобилось даже половины его ширины, чтобы перерубить червя.

– Твою... – Я выглянул из-за камня, за которым прятался, и судорожно сглотнул.

Огромный викинг, ростом с молодую сосну. Рогатый шлем, шуба из шкур зверей. Судя по всему, таких же волков. Четыреста пятый уровень. Спрятавшись обратно, я по-

старался медленно отползти в сторону. Великан подошел к своей жертве и вынул топор из земли вместе с хорошим куском почвы. Пробурчав что-то невнятное, он развернулся и пошел к телу волка.

Вроде не заметил, да если и заметил, чего ему бояться-то? Я по отношению к нему не больше муравья. Стоп. А ведь этим можно воспользоваться. Нужно проследить за ним. Он где-то живет, чем-то питается. Главное не нарваться, хотя, я сейчас для него, как блошка. Выйдя из-за камня, перебежками от дерева к дереву, обходя поляну, двинулся за викингом. Великан шел спокойно, не оборачивался и не нервничал. Хорошо, что тут нет этого густого тумана. Огромная фигура хорошо видна издали. Продолжая свой путь, я добрался до его стоянки. Как оказалось, воин был не один. Вокруг костра стояли трое его сородичей, а на вертеле готовился кабан. Скорее всего, это именно кабан, хотя тот хряк, которого мы убили вдвоем с Мишкой, по сравнению с этим был просто поросенком.

Подходить к освещенному кругу костра, я не рискнул, поэтому наблюдал за ними издали. Солнце уже подошло к горизонту, вот только заходить и не собиралось. Трое воинов вели неспешную беседу. Они похожи на людей, но их грубый язык мне совершенно непонятен. Дожарив свой ужин, великаны разделили его на троих и с удовольствием съели. Двое завалились спать, и только один из них остался сторожить товарищей.

Желудок уже давно прилип к позвоночнику, а во рту пересохло. Последние несколько часов я только и думал о том, как бы украсть у них кусок еды или глоток воды. Пока они ели, я давился слюной. Осмелев от голода, подобрался ближе к их лагерю. В стороне, прямо на земле валялись кости. Впрочем, костями они были только для них, а для меня это была гора мяса. Взяв топор поудобнее, я отрезал хороший кусок и тут же ушел с ним подальше. Голод заставлял немедленно его утолить, поэтому я вгрызся в мясо и тут же начал давиться. Слюна отсутствовала, поэтому еда не спешила проходить по пищеводу, затрудняя дыхание и требуя немедленно попить воды. Но запить нечем. Плюнув на осторожность, я вернулся к их лагерю. Вода обнаружилась в кожаных бурдюках, и, сделав в одном из них дыру топором, я тут же прильнул к нему. Живительная влага разлилась во мне, проталкивая пищу. Как жаль, что у меня нет ничего, что можно было бы использовать как флягу, хотя...

Отрезав часть бурдюка, я попытался его приспособить под емкость для воды, но нет. Кожа жесткая, и не хочет гнуться. Ладно, используем ее не по назначению. Отделив кусок побольше, я тут же его унес в свое убежище. Будет чем накрыться. Теперь вода.

Найдя подходящее полено, я разрубил его пополам и выколупал в одной части углубление. Работать приходилось топором, что не очень способствовало скорости, тем более, я постоянно старался быть тише. Манипуляции остались неза-

меченными, поэтому я набрал воду и побежал обратно. Накрывшись сухой стороной импровизированного одеяла, я продолжил трапезу, уже не спеша пережевывая жесткое мясо. Когда все было доедено, пришла сонливость. Хотелось просто вырубиться, но я решил с этим не спешить. Исключительно на силе воли поднялся, набрал еще провианта и воды. Осмотрев местность, нашел огромное поваленное дерево. Спрятался за ним, накрыв воду листком какого-то растения, похожего на лопух. Мясо завернул в такой же лист. Укутался в свое «одеяло» и прижался к бревну. Сон пришел моментально.

Проснувшись, я ощутил все прелести сна на земле. Тело не хотело шевелиться, любое движение вызывало боль. А солнце уже в зените. Где я? Как сюда попал? Как смог какой-то вшивый божок проклясть апостола бога справедливости? Как много вопросов, и ни одного ответа.

О том, как поживают мои товарищи, я особо не переживаю. Практика показала, что они умные и сообразительные ребята. Я был их лидером, но почему так сложилось, непонятно. Ладно, они справятся, я верю в них. Мне бы самому выжить в этом странном месте, итак, давай посмотрим правде в глаза. Я в другом мире? Не факт, если присмотреться, в лесу встречаются вполне знакомые растения. Есть и незнакомые, про животных вообще молчу, но все же, что-то общее с обычным зверьем у них есть. Поехали дальше. Ночи здесь нет и очень холодно. При том, что попал я сюда из жарко-

го июльского дня. Абсурдность ситуации спорит со здравым смыслом и пока у них ничья. Пофиг, разберемся уже по ходу действий. Так, что нам нужно? Я осмотрел себя. Нужна одежда. Но это не критично, организм, вроде, справляется с холодом, однако, защита не помешает. Дальше, нужны еда и питье. Но сосуда для воды нет, с собой у меня только топор и шорты. Нож потерял, арбалет оставил на виверне. «Дружи с лесом. Он и накормит, и напоит, и согреет». От слова, прозвучавших в моей голове, повеяло теплом и спокойствием. Все верно. Я не зря зовусь Лешим, в лесу я не умру. Для начала, озаботимся каким-нибудь подобием фляги. Наспех перекусив, я выглянул на поляну к великанам. Хозяева покинули свою стоянку, не оставив практически ничего. Даже порезанный мной бурдюк забрали. А может, выкинули. Тут уже хозяйничали другие существа.

– Ураауу, – Повернулось ко мне подобие гиены с голым крысиным хвостом и двумя парами глаз, расположенными таким образом, чтобы видеть все окружающее пространство. Уровень 108, ростом мне по шею.

«Страх»

Все противники замерли. Отлично, работает. Интересно, как тут уживаются такие разные уровни вместе? Хотя, с другой стороны, в дикой природе часто живут рядом сильные и слабые хищники. Эти, видимо, являются падальщиками.

Так, тут всего восемь особей.

«Контроль»

Теперь у меня как минимум на сутки есть транспорт.

«Удар»

Топор перерубил шейные позвонки первой твари. Подойдя к следующей, я лишь сильнее размахнулся и нанес удар. Третья также погибла бесславной смертью.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 89»

Неплохо! Может, и остальных убить? Мне всего за троих дали четыре уровня. Хотя нет, живыми они мне сейчас нужнее. Так, можно попробовать использовать что-то из их внутренних органов как сосуд для воды, хотя это будет ненадолго, да и...

И почему я сразу об этом не подумал?

Вернувшись вместе со своими новыми знакомыми к лагерю, я отрезал часть своего одеяла, и начал стесывать, стараясь сделать тоньше. Процесс пошел как надо, и вскоре я получил достаточно тонкий кусок кожи. Он мог сгибаться, но при этом не рвался. Далее, отрезав длинную узкую ленту от одеяла, сделал дыры по краям первичной заготовки, вдел в них тонкий лоскут и перевязал ниже отверстий. Просто великолепно! Фляга готова. Так, теперь одежда. Многое тут не придумаешь, так что, отрезав еще часть от одеяла, я соорудил себе накидку. Вырубил большое отверстие для головы в центре, надел на себя и перемотал импровизированным ремнем. Отлично. Не хватает брюк и обуви. Так, с брюками разберемся завтра. Сегодня нам нужно защитить ступни. Два куска кожи, по центру не трогаю, а с краев нужно ис-

тончить. Положив на более толстую часть материала стопу, приподнял края. Продел пару новых тонких лент и завязал на щиколотке. Не очень удобно, пока сойдет. Отлично. Стоп, сделаем еще пару мешочков для воды и пищи.

Когда я закончил с заготовками и набрал еды, солнце уже было в зените. Выбрасывать остатки кожи не стал. Ее еще много, нужно будет сплести веревку. Забросил все свои пожитки на спину одной из гиен и взобрался на нее сверху.

– Везите меня к воде, которую вы пьете.

Мы тронулись в путь. Высокие сосны, кусты с можжевельниками, мох и лишайник. То там, то тут мелькают различные твари. «Третий глаз» стал моим постоянным умением. Именно его использование позволило увидеть приближавшуюся к нам белую точку в небе. Решив, что береженого бог бережет, укрылся вместе со своими псами под густой сосной. Точка приближалась и вскоре над нами пролетела огромная рептилия. Я считал самку виверны большой, но этот зверь оказался куда крупнее. Белая чешуя, шипастое тело, словно вытесанное из мрамора, и вытянутая, как у крокодила, морда. Дракон...

Настоящий повелитель неба пронесся над нами, заставив мое горло моментально высохнуть. Дождавшись, когда зверь удалится, я отправил своих подконтрольных дальше. Через некоторое время лес начал меняться. Появились лиственные деревья, трава. Мы спустились к оврагу. Здесь протекал небольшой ручей. Я спрыгнул на землю, и, постоянно ози-

раясь, наклонился к источнику. В любой момент могут появиться непрощенные гости. Обмотал более чистой частью своих шорт горлышко самодельного бурдюка и начал набирать воду.

– Кто хочет пить, пейте, пока не утолите жажду, – Обратился я к своим псам.

Я наполнил бурдюки, напился и постирал свои многострадальные шорты. Они мне еще пригодятся. Все, пора отправляться дальше. Сел на свое животное и приказал ему следовать вперед. Остальным был дан приказ бежать за нами. Не знаю, сколько еще смогу без сна, но без этих гиен мне будет очень сложно. На выходе из оазиса заметил молодой орешник. Прекрасно! На первое время будет лук. Конечно, достойного оружия не получится, но хоть что-то полезное! Отрубив нужную ветвь, краем глаза заметил шевеление кустов.

– Вперед! Бегом!

Взобрался на своего зверя, когда он уже бежал. Сзади слышался рык и из кустов выпрыгнул огромный волк. Сорочич твой мертвой твари, что я видел вчера на поляне. Уровень 235. Зверь не поймал никого, но продолжил погоню. Скорость гиен была сопоставима со скоростью хорошего скакуна, но волк быстрее. Одна из моих зверушек споткнулась и упала, став легкой добычей хищника. Монстр в мгновение ока перегрыз ей глотку и бросился за нами. Черт, будь это лев или тигр, он бы успокоился на одной туше, но волки не умеют останавливаться. Он будет убивать до тех пор, пока

в живых останется хоть одна жертва. Понимая всю печальность ситуации, я отдал новое расположение своему зверю.

– Все в разные стороны, и медленно бегите, куда глаза глядят, – наклонившись к уху гиены, я прошептал, – Направо.

Мы свернули и побежали, отдаляясь от остальных. Волк завернул за ближайшей целью, я же повел своего скакуна обратно к воде. Добравшись до ручья, мы отправились вниз по течению, стараясь сбить след.

Выбрались только минут через десять, я сделал огромный круг, объезжая место встречи с монстром. Мой зверь несся во весь опор, но иногда я давал ему возможность передохнуть. Все же мне не хотелось, чтобы мой единственный транспорт умер раньше времени. Кто знает, когда мне еще встретятся твари подобных уровней, чтобы я мог их подчинить. Но мои мысли отвлекло странное чувство. Обернувшись, я увидел волка, несущегося за нами.

– Да что же ты докопался, гад?!

Сбросив все свои пожитки на землю, я запрыгнул на дерево, подтянулся и взобрался повыше. Своего ездового зверя отправил дальше, а сам перепрыгнул на следующую ветвь. Все мое имущество, кроме топора, осталось под деревом. Оно только замедлило бы меня. Когда я поднимался на очередную ветку, возле моей ноги клацнула челюсть зверя. Волк не достал меня, и бросился дальше. Вскоре он догнал несчастную гиену и, расправившись с ней, вернулся ко мне. Тварь.

– Шел бы ты отсюда. – Обратился я к хищнику, но он не стал меня слушать, начав кружить вокруг дерева.

Я присел, стараясь придумать, что делать. Будь это обычный волк, он бы со временем ушел, но тут ни что не факт. Что делать? Свить гнездо и жить здесь?

«Бросок»

Естественно, животное его даже не почувствовало. Наивно было полагать, что это сработает. Хотя...

Пока я ждал откат умения, зверь внезапно ушел. Появилась надежда, что он не вернется, но через пару минут, он пришел с моим недавним транспортом в зубах. Монстр улегся и начал с упоением поедать свою жертву.

– Ну вот что тебе еще нужно? Еда есть. Иди отсюда.

Но он снова меня не послушал, поэтому я использовал «Бросок», но уже не на волке, а на камушке рядом с ним. Снаряд попал прямо в лоб хищника. Зверь подпрыгнул от неожиданности, озираясь по сторонам, но увидев только меня, нанес удар лбом по дереву, из-за чего я слетел с ветви, удержавшись в последний момент одной рукой. Ничего, откатится мое умение, получишь еще свое, гад. Волк задрал голову и оскалился. Окровавленная пасть смотрелась очень внушительно. А все-таки мой камушек нанес небольшой урон. Между глаз монстра виднелась шишка.

– Значит, буду тебя бить до тех пор, пока не забью до смерти. – Оскалился я ему в ответ.

Эти слова тварь, видимо, поняла, так как бросилась прочь,

оставив свою добычу. Я ошеломленно смотрел на убегающего противника, когда громадная тень появилась над ним. Птица резко опустилась, схватив хищника огромными когтями. Орел размером с Белаз поймал животное и отправился в полет вместе со своей жертвой. Уровень его был 389.

– Всегда найдется кто-то сильнее. – Улыбнулся я своим мыслям.

Спустившись вниз, собрал свои вещи. Выпил воды и задумался, что делать дальше? Бросать все свое имущество здесь жалко. Все-таки, мне это может еще понадобится. Брать с собой – еще большая глупость, замедлюсь сильно. Так, надо пока организовать костер и поджарить куски мяса гиены, оставленные моим недавним преследователем. Нужен костер, но маг из меня так себе. Не хочется тратить на это свои умения, но на разведение огня трением уйдет куда больше времени, если вообще сработает. Так, я поднялся на четыре уровня. Очков характеристик 12, новых очков умений я пока не получил, а в запасе осталось всего три, и тратить их совсем не хочется, однако, думаю, нужно пренебречь одним из них. Посмотрим, что тут есть. Так, «Воспламенение». Зажигает определенную область. Основана на интеллекте, но мне должна помочь. Что же, скрепя сердце, беру. Аккуратно шагая по лесу, стараясь не шуметь, собираю хворост. Между делом нашел дуб. Содрав с него кору, вернулся обратно. Эффект от умения больше походил на огонек от зажигалки, но в моем случае этого достаточно. Прокачивать его смысла нет.

Оно будет заменять мне спички. Процесс пошел, постепенно переворачивая мясо, я следил за его готовностью. Обжарив останки многострадальной гиены до аппетитной корочки, собрал их в импровизированный мешок. Далее, в ожидании падальщиков, я занялся изготовлением кожаной веревки. Переплетая лоскуты, я, как в далеком прошлом, делал подобие кнута. Конечно, длины лент, не хватало, приходилось вить, образуя петли. На веревку ушла вся оставшаяся кожа. Не знаю, сколько времени я провел за этим увлекательным занятием, но в итоге обрел вполне приличного качества веревку. Я осмотрелся вокруг и, не заметив поблизости животных, ушел со своего места. Примерно через час нашел подходящее дерево, взобрался на него и, привязав себя к ветви, заснул.

II

Утро. Присев на ветку, я размял мышцы. Нужно найти людей. О том, что это не наш мир, пожалуй, и думать не стоит. В этом случае я ничего изменить не смогу, а переживать просто так глупо. Спрыгнув на землю, отправился дальше, по мху определяя направление. Двигался я перебежками, стараясь не привлекать к себе внимание местных обитателей. Вокруг никого не видно, но если ты никого не видишь, это не значит, что никто не видит тебя. «Третий глаз» и моя осторожность, позволяют обнаружить различную живность издалека. Экономя воду и еду, я продвигался все дальше. Через какое-то время, заметил, что лес начал меняться. Все больше лиственных растений, в большом количестве появились трава и кустарники. Передвигаться стало тяжелее, тревога нарастала: все-таки сейчас мне было сложно заметить хладнокровных или маскирующих свое тепло монстров. Медленно пробираясь мимо одного высокого дуба, я почувствовал, как земля под ногами начала трястись.

«Доспех»

Подбираясь ближе к стволу дерева, пытаюсь понять, что происходит. Землетрясение или монстр? Если монстр, кто же это, и где он сейчас? Земля ушла из-под ног в прямом смысле, я почувствовал, как падаю в яму. Попытка прыгнуть ни к чему не привела.

«Полет»

Вовремя! Из того места, где я только что стоял, вылетела огромная тварь, похожая на червя. Уровень 146.

«Контроль»

Не работало. Монстр скрылся в земле. Я нервно сглотнул и подбежал к большому валуну. Взобравшись на него, начал озираться по сторонам. Неизвестно, откуда эта гадость нападет. Топор бесполезен, противник слишком толстый. Попробую умением. Послышался шум, и справа появился гигантский червь. Огромная пасть и тьма зубов, плоских и широких, как пилы. Отпрыгнув в сторону, «Броском» посылаю в него камень.

Снаряд пробивает тело врага и проходит насквозь, улетая дальше. Как и пиявка, эта тварь не имеет брони или кожи. Отлично! Подняв еще один камень, положил возле валуна. Теперь выжить до тех пор, пока откатится умение. Перехватил топор крепче. Толку от него нет, но чувствую себя с ним уверенней. Вся концентрация на слух, глаза прикрыты. Они не смогут увидеть все. Зверь прыгнул со спины. Кувырок в бок. Приземляясь, чуть не споткнулся о большую сосновую ветвь. Интересно, я ведь довольно сильно метнул ту бочку в крепости, так почему бы не попробовать с веткой? Отойдя в сторону, я начал бегать, петляя и вынуждая монстра двигаться за мной. Как только восстановилось умение, я развернулся к своему сосновому снаряду, стараясь бежать прямо на его острие. Монстр не заставил себя ждать. Пры-

жок в сторону.

«Бросок»

Вовремя! Тварь как раз уже намерилась скрыться, и мое копые попало прямо в нее. Голова уже была в земле, а хвост снаружи. Вот теперь время топора! Подбежав к червю, начинаю рубить его. Противник выныривает, стараясь зацепить меня, но на поверхности он слишком медлителен. Уворот, удар, кувырок, удар. Кровь хлещет в разные стороны. Красная, но какая-то холодная. Еще несколько ударов привели к тому, что часть монстра отвалилась. Голова ушла под землю, а хвост остался на поверхности и бился в конвульсиях. Передняя часть попыталась отомстить за свою половинку и прыгнула на меня, но я ждал ее и отскочил в сторону, однако, в этот самый момент подо мной снова пропала опора.

«Полет»

В том месте, где я был, появилась такая же тварь, что выбило меня из колеи, и только сейчас я заметил, ее 73-й уровень. Обернувшись к тому месту, где лежала отсеченная часть червя, не застал ее на месте. Подбежав к своему валуну, взобрался на него и начал озираться. Монстры нападали по очереди, и я понял, что моя догадка верна: они оба были семьдесят третьего уровня.

«Страх»

Поднявшаяся в воздух половинка, приземлилась плашмя на землю. Вторая особь не заставила себя ждать.

«Контроль»

Вот, теперь у меня два послушных земляных червя.

Монстры оказались практически идентичными, разница была только в длине. Я закинул на длинного свои вещи и сел сверху. Команды следовать к людям они не послушались, поэтому их пришлось просто отправить прямо. После того как мы отправились в путь, я понял, что скорость их передвижения на земле намного ниже, нежели под. Эта особенность меня сильно озадачила. Я спешил и закинул свои пожитки на плечо: так будет быстрее, а их послал под землю. Черви передвигались около меня и поднимались наверх после трех ударов о землю палкой. Поразмыслив немного, я понял, что из самодельного лука и стрел ничего здесь подстрелить не смогу, поэтому использовал отломанную ветвь как трость. Дальнейшее путешествие проходило так же напряженно, но уже немного лучше. Подконтрольные появлялись по моему первому зову, после чего я обновлял умение, и шел дальше. Когда произошел очередной откат, я чуть не подпрыгнул от неожиданности: впереди в кустах показался большой сгусток тепла. Размерами он был больше встреченных мной гиен, но вот до волка не дотягивал. Что бы это ни было, лучше держаться от него подальше. Я направился в обход, наблюдая за действиями неизвестного зверя, вот только отпускать он меня явно не собирался. Как только я отошел, он выпрыгнул и направился в мою сторону. Три удара палкой о землю.

– Убейте его!

Я присмотрелся к животному: очень похоже на тигра,

единственное отличие в длинном хвосте с шипом на конце. Зуб даю, этот шип содержит яд. Уровень 123.

«Страх»

Не помогло.

«Бросок»

Камень остудил пыл зверя. Удар в висок заставил тигра упасть. Мои помощники тут же впились в его плоть своими зубами. Хвост животного проткнул одного из червей и откинул в сторону. То же самое он сделал и со вторым, после чего встал и посмотрел на меня. И было в его взгляде что-то такое, что волосы на затылке зажили своей жизнью.

«Второе дыхание»

Я поднял топор.

«Бросок»

Оружие со страшной силой влетело в лоб животного, пробивая череп и ныряя внутрь.

Слава богу, что его уровень оказался намного меньше, чем у волка. Его бы я так не смог прибить. Только топор бы потерял. Подойдя к мертвому зверю, засунул руку в череп и начал искать топор. В голове зверя было тепло, но и немного противно от мягких мозгов. Оружие было найдено и не без труда извлечено на белый свет. Обернувшись к своим помощникам, нашел их мертвыми. Не знаю, что содержалось в жале этого монстра, но оно убило их практически моментально. Можно было бы попытаться достать жилу с ядом, но топором я даже не рискнул туда лезть. Кто знает, как поведет

себя яд, попав на кожу. Поэтому я обрубил хвост у основания и взял его с собой. Может, пригодится. Подняв все нужное, отправился дальше в том направлении, в котором шел. Опять потерял своих подконтрольных. Сколько можно-то?!

Размышляя о житейской несправедливости, заглянул в логи.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 93»

Хоть одна приятная новость. Очков умений четыре, а характеристик 24, я ведь еще прошлые не распределил. Тратить их я пока не стану, лучше поднимусь до сотого и там улучшу имеющиеся умения. Конечно, хочется взять что-то новое, полезное. Вот только чем выше уровень, тем тяжелее будет расти дальше.

Я продолжил свое шествие в поисках людей. Как только усталость взяла свое, забрался на дерево. Сон пришел ментально. Дерево, конечно, не самый надежный защитник от хищников, но лучшего варианта я в данной ситуации не знаю. Из-за своего чуткого сна несколько раз просыпался ночью от различных шорохов. Выспавшись, отправился в путь. Сегодня все прошло легко. Такое чувство, что лес мне дал немного отдохнуть. Никто не нападал и не пытался съесть. Следующий день тоже не отличился особыми происшествиями. Только к тому времени, когда я уже подумывал ложиться спать, на горизонте появилось пятно тепла. Присмотревшись, я понял, что кто-то приближается ко мне. Рассмотреть монстра я не успел, умение закончило свое действие.

«Второе дыхание»

«Третий глаз»

Монстр уже оказался метрах в пяти от меня, но при этом своими глазами я никого не видел.

«Ступор»

Невидимка остановился. Слава богу.

«Контроль»

– Покажись. – Приказ сработал, и животное предстало предо мной во всей красе. – Песец!

Нет, я не ругаюсь. Это и правда был песец, как минимум очень похож на него. Желтые глаза с овальными зрачками и сероватая шерсть. Вытянутая морда и короткие ушки. Уровень 105. Я на секунду восхитился его красотой. Всегда любил этих животных. Зимой они становятся белыми как снег, а летом вот такие, серые. Никогда не видел их своими глазами, но очень много читал. Единственное, что выдавало в нем хищника – окровавленная морда. Значит он кого-то ел. Это хорошо. Мои запасы пищи как раз закончились.

Я запрыгнул на спину своего нового товарища.

– Веди меня к своей пище.

Снежная лисица двинулась обратно.

– Быстрее.

Она ускорила, заставляя меня откинуться и схватиться за ее шкуру еще крепче.

Оказалось, я забрел практически вплотную к ее берлоге. На земле лежал олень, точнее, нечто, похожее на оленя.

Внешних отличий не заметить, но кто его знает! Я спустился к туше животного, стараясь рассмотреть получше, когда мой «Третий глаз» позволил обнаружить еще одно существо поблизости. Резко развернувшись, я встретился взглядом с таким же песцом. Он был немного больше моего.

Контроль еще не откатился, как и «Второе дыхание». Я поднял топор.

«Бросок»

Но лис оказался быстрее, он легко увернулся от моей атаки, оскалился и бросился на меня.

– Убей его!

Мой подконтрольный зверь врезался в тело своего сородича, вцепившись в глотку.

То, что происходило дальше, мне тяжело объяснить.

Мой противник посмотрел на своего собрата, но не атаковал убивающего его зверя. Еще больше оскалившись, он потащил его ко мне. Он просто шел. Смотрел на меня, взглядом полным ненависти, и шел. Он не хотел причинять вреда моему животному, а мой подконтрольный продолжать рвать ему горло, разбрызгивая кровь. Из глаз моего помощника катились крупные слезы.

Я перестал понимать, что происходит. Я просто смотрел на эту странную картину. В какой-то момент атакованный зверь упал. Победитель оторвался от тела своей жертвы. А я смотрел, как из глаз песца катятся крупные слезы. Я заглянул ему в глаза и моей груди похолодело – такая боль была в них.

Присмотревшись к животным, я понял, что только что самка убила самца. Судя по всему, своего самца.

– Уааууу. Уау-уау. – Раздалось за спиной.

Из огромной норы вышло маленькое недоразумение на гнущихся лапках. Щенок был размером с кошку и очень тонко лаял.

Я столько всего прошел, столько убил, но именно сейчас мое сердце сжалось от сожаления. Я убил его отца, и должен убить мать. Если я отпущу ее, уверен, она найдет меня, чего бы ей это не стоило.

Посидев немного в полном опустошении, зашел в нору, но никого там не обнаружил. Видимо, щенок у них был один. Я велел лисице накормить своего детеныша, после чего прошелся по округе и нашел свой топор. От удара он разлетелся на осколки. Я вертел в руках то, что осталось от лезвия. Вместо ножа сойдет. Отрезая куски мяса, я думал. Долго думал. Тепло и сытость начали нагонять сон. Не спать. Я не могу позволить себе спать. Нужно сохранить жизнь самке, но как это сделать? Приручить? Не смешно. Стоп.

– Логи.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 98»

До сотого всего чуть-чуть, а там можно поднять «Контроль». Не знаю, какие возможности мне это даст, но попробовать просто обязан. Из-за частого использования умение уже готово к улучшению. Я подхватил пискнувшего щенка на руки и взобрался на его мать.

– Беги в том направлении так быстро, как только сможешь. – Прозвучал мой приказ. – Почувствуешь кого-то живого, гавкни.

Скорость самки была настолько велика, что я с огромным трудом держался на ее спине. Через пару минут скачки, зверь подал звук, похожий на лай собаки. «Третий глаз» показал, что впереди что-то пасется.

– Убей его.

Лисица на всей скорости вылетела из кустов. Лось только поднимал голову, когда клыки вонзились в его горло, после чего лапы хищника сломали позвоночник животного.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 99»

– Еще! Ищи еще!

Песец отправился дальше. Воздух режет глаза, ветки заставляют прижиматься вплотную к пепельной шерсти, закрывая собой щенка. Следующей жертвой оказался небольшой кабан, но его хватило.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 100»

– Стой. – Велел я зверю, после чего, открыл умения.

Ну, с богом.

«Безмолвный контроль». Активное умение. Активируется волей. Позволяет взять под контроль до 5 существ на 4 минуты. Вы можете отдавать мысленные приказы на любом расстоянии. Вы можете видеть все глазами подконтрольных вам существ. Вероятность успешного применения зависит от параметра «воля». Откат 4 минуты. Уровень умения повы-

шается автоматически. Данный уровень – 4. Прогресс 1%».

Вот и все... Умения постоянного контроля нет, приручить ее не получится.

– Как же так...

В душе что-то оборвалось. Как же обидно.

– Прости меня. – Прижался я головой ко лбу лисицы.

Во взгляде песка не было прощения, и быть не могло. Она не могла знать моего сожаления, как и не могла простить. Она ненавидела того, кто заставил ее перегрызть глотку своего самца. Того, кто разрушил ее жизнь. Уничтожил все, что у нее было. Не знаю, может ли она все это чувствовать. Она ведь не человек, но то что я видел в ее глазах...

– Поехали. Вези меня к людям.

Лиса помчалась по только ей известному маршруту, а я прижимал к груди ее детеныша, засунув под одежду. В душе пусто. Я не могу спасти ее. Мне придется убить это прекрасное животное, и выбора у меня нет. Быть может, это цинично, но я решил скакать на ней столько, сколько продержусь. Давая отдых и позволяя охотиться.

– Вези меня к людям. – в этот раз приказ сработал, лисица развернулась и побежала. Видимо она знает, где есть поселение.

Мы скакали через леса и поля. Проходили болота и переплывали реки. Периодически останавливались, песок отдыхал, а щенок кушал. Нужно уйти как можно дальше. Прижимаясь к шкуре зверя, я старался не заснуть. Усталость дав-

но взяла свое и пару раз я чуть не отрубался прямо на ходу, но позволить себе этого не мог. Не знаю, сколько мы пробежали, сколько прошло времени. Все смешалось для меня. Я перестал понимать, сплю, или нет. В очередной раз, остановив свое животное для отдыха у небольшого пруда, я понял, что больше не могу. Набрал воды в один свой сосуд, а в другой надоил молока у лисицы. Щенку нужно питаться. Надеюсь, он скоро сможет есть мясо. Подойдя к этой прекрасной снежной лисе, положил руку ей на лоб.

– Останови свое сердцебиение.

Зверь лег на лапы и закрыл глаза. Я своими пальцами чувствовал, как уходит тепло из ее тела. Щенок жалобно взвизгнул и принялся лазить по телу своей матери. Подняв детеныша на руки, я пошел прочь. Нужно отойти подальше и лечь спать. Скоро тут могут быть незваные гости.

Взобравшись на дерево, я привязал себя к нему, а щенка подвесил в сумке, которую сделал из части своей накидки. Да, теперь моя одежда не закрывает поясницу, но зато спать буду спокойнее. Зайдя в параметры, начал копаться в умениях. Раз уж взял сотый уровень, буду прокачиваться. Сейчас у меня 8 свободных очков. Автоматические умения уже поднялись на четвертый уровень. К «Третьему глазу» добавилась возможность видеть сквозь предметы. Поднимаю те, которыми сейчас пользуюсь.

«Умение «Латный доспех воли» получает 4 уровень и трансформируется в умение «Стальная кожа». Особенности

изменений пойму позже.

«Умение «Страх смерти» получает 4 уровень и трансформируется в умение «Первобытный ужас». Увеличилось время действия, и добавилась возможность потери сознания у цели.

«Реакция рыси» особой информации не дала, но в ней точно есть смысл.

«Умение «Сила воли» получает 4 уровень и трансформируется в умение «Сила духа». Как итог, становлюсь на двадцать секунд сильнее. Насколько повышаются параметры, непонятно. Разберемся.

«Второе дыхание» не трансформировалось, уменьшив откат до двадцати минут.

«Умение «Бросок воли» получает 4 уровень и трансформируется в умение «Рука воли». Теперь я могу не только метать предметы, но и двигать их с различной скоростью. Поднимать, и даже сжимать. Очень интересно.

У «Регенерации» сменилось время заживления ран до одной минуты. Вообще, это, наверное, самое странное умение, оно не зависит ни от одной характеристики.

«Удар великана», «Полет» и «Воспламенение» мне пока не очень нужны. Тратить на них последнее очко умений не стал. Все остальные умения заблокированы. Ни прокачать, ни открыть.

Далее, все очки характеристик в волю. Посмотрим, что мы имеем в итоге:

Уровень 100

Сила – 35

Ловкость – 50

Выносливость – 25

Телосложение – 10

Интеллект – 27

Мудрость – 3

Воля – 229

Вера – заблокировано.

Очки умения – 1

Жить можно. Хоть и не припеваючи, но можно.

Закрыв параметры, я заснул.

Утро. Или не утро? Такое чувство, что это рассвет, но я уже давно заметил интересную особенность: солнце не садится ночью. Оно кружит по горизонту против часовой стрелки. То есть, ночи, как таковой, здесь нет, а это может означать только одно – полярный день. Не знаю, где именно нахожусь, но, будем считать, что на Земле. Я никогда раньше не видел полярного дня или ночи, поэтому тяжело сказать наверняка, однако, ничем другим это быть не может.

От размышлений меня отвлекло рычание. Под деревом кружили уже знакомые мне гиены с крысиными хвостами.

– Доброе утро, хорошие мои. – Улыбнулся я незванным гостям. – Мне вас так не хватало.

«Ужас»

Из шести особей только одна упала в обморок. Ну и то

хлеб. То есть, мясо.

«Контроль»

Отлично. Пятеро в моей власти.

– Убейте его. – Велел я, показывая на шестого. В мгновение ока он был растерзан сородичами. Уровня мне не дало, что ожидаемо, ведь теперь между нами уже не такая большая разница.

Снял мешочек со щенком. Открыл, чтобы посмотреть, как там поживает мой маленький товарищ. Палец пронзило болью.

– Ах ты засранец! – Но песец повис у меня на пальце, по-сасывая его. – Есть хочешь? Подожди немного.

С трудом оторвав малыша от пальца, достал бурдюк с молоком. Развязал горловину и протянул к мордочке песца. Щенок пить отказался. Точнее, он потыкал носом в молоко, но лизать, видимо еще не научился.

– Вот ты несмышлениш. Ладно, держи мой палец.

Щенок снова схватился за палец, а я начал сверху поливать ему в рот молоко. Несмотря на свой маленький возраст, детеныш песца ел много. Половина бурдюка была поглощена, когда он наконец-то остановился, рыкнул и попробовал сползти с меня, но я его удержал. Теперь обжора стал очень похож на колобок. Шарообразное брюшко делало его крайне неуклюжим. Немного покрутившись, он все-таки успокоился и занял свое законное место под моей одеждой.

– Поехали. Нас ждут великие дела.

Я собрал все имеющиеся вещи, смотал веревку и залез на гиену. Мы двигались примерно в ту сторону, куда несла нас мать моего щенка. Молока надолго не хватит, но учитывая обстоятельства, оно все равно скоро испортится, значит, лисенка придется кормить чем-то другим. Надеюсь, его желудок сможет переваривать кровь.

– Уау. – Выглянула мордочка животного из разреза накидки.

– Ты что, опять есть хочешь? Так ты меня скоро совсем без провианта оставишь! Ладно, потерпи немного.

Еще около часа мы проехали, когда впереди появился небольшой пруд. Поплутав немного, я остановился у каменного спуска, только в этом месте не росли камыши. Открыл кожаную флягу, слегка распустив веревку. Положил палец в рот зверьку и направил его голову к бурдюку. Сначала щенок слишком сильно опускал мордашку, из-за чего дергался, когда молоко попадало в нос, но со временем привык и я смог убрать свой палец, правда, ненадолго. Не ощущая свою пустышку, детеныш занервничал, сбился, и снова погрузил ноздри в молоко.

– Чудо ты мое. – Покачал я головой, и вернул палец на место.

Наконец песец наелся. Молока еще немного оставалось, но я решил его вылить. Не дай бог пропадет. Помыл сосуд и набрал в него воды. Когда забирался на своего скакуна, на мою щеку опустился комар, но тут же распрощался с жиз-

ню.

– Долбанная мошкара!

Из камышей поднялся целый рой комаров, размером с мой кулак каждый, а уровнями под пятьдесят.

– Вперед! Быстро!

Гиены набрали скорость, но комары не отставали. Не помню, чтобы эти твари летали так быстро. Мы скакали все быстрее, стараясь оторваться, но насекомые не желали так просто с нами расставаться.

«Рука»

В воздух поднялось бревно, и по моей команде начало сбивать членистоногих. Но комаров было слишком много. Первую гиену высушили за секунды. Буквально на мгновение ее облепили комары и на землю упала мумия, гнусные кровососы бросились за нами. Умение помогло взмахнуть бревном только несколько раз и начало свой откат. Вторая подконтрольная особь упала вскоре после первой, там пришла очередь и третьей. Как же мне не хватает моей «Ярости». Спалить бы их к чертям собачьим всех.

«Ужас»

Часть комаров осыпалась на землю, но остальных было еще очень много. Надо мной появилась тень. Их было столько, что они закрывали собой солнце. Я засунул щенка в кожаный мешок, набирая туда побольше воздуха, после чего накрепко завязал его.

«Кожа»

Если у нас есть шанс спастись, то именно сейчас.

На всей скорости мы сиганули с обрыва и полетели вниз. Комары догнали нас в воздухе, высушив моего скакуна, и пытаюсь пробиться через мою «Стальную кожу». После недолгого падения я окунулся в воду. К моему облегчению, река оказалась достаточно глубокой, однако, я все-таки коснулся спиной песчаного дна. Открыл глаза и увидел рыбу, плывущую прямо ко мне с открытой пастью. Большое количество шипообразных мелких зубов дало мне понять, что встреча с ними едва ли окажется приятной. Позади нее тут же появились другие.

«Второе дыхание»

«Контроль»

– *Убейте рыб, атакующих меня.* – Отдал я мысленный приказ.

Пять рыб напали на своих двух сородичей, в мгновение ока расправившись с ними.

– *Следуйте за мной.*

В сопровождении пятерых подводных обитателей, я проплыл под водой вниз по течению. Впереди показался еще один небольшой косяк рыб, на которых я натравил своих подконтрольных. Миновав эту копошащуюся кучу, выплыл чуть поодаль. На берегу меня не ждали, комары уже куда-то улетели. Возможно, нашли себе новую жертву, но испытывать удачу я не стал и, развязав горлышко сумки, взял дрожащего щенка на руки и побежал в лес.

Помнится, в детстве спрашивал у отца, почему комары питаются кровью. «Не все комары. Только самки. Самцы питаются нектаром цветов. Все, как у людей. Бабам только дай волю: все из тебя высосет». Вспомнив слова отца, я невольно улыбнулся. Он был тот еще сексист.

Ноги несли меня вперед, не ожидая команды от мозга. В определенный момент я понял, что устаю. Решив не загонять себя, остановился и присел отдохнуть.

«Третий глаз»

Лес предстал для меня как на открытой ладони. Все в нем было полупрозрачным и становилось более четким, если присмотреться внимательнее. Ничего опасного я не обнаружил. Где-то белки, или их подобие. Где-то кролики и небольшие лисы.

Я спустил своего питомца на землю. Песец начал весело бегать по траве, обнюхивая и рассматривая все, что попадет-ся ему на глаза или под нос.

– Что же ты безымянным-то ходишь? Давай назовем тебя как-нибудь. И вообще, ты мальчик или девочка?

Я подошел к щенку и поднял его. Девочка.

– Я назову тебя Выюга!

«У вас появился новый питомец. Выюга»

Ничего себе. Я посмотрел на иконку и убедился, что теперь у меня уже два питомца. Мишка также был в их числе и, судя по всему, чувствовал себя хорошо. Блин, как же мне не хватает тебя тут, мой косолапый друг. Вздохнув, я посмот-

рел на своего щенка.

– Ну, будем друзьями, Вьюга.

Лисичка в ответ лизнула меня в нос.

– Не хулигань.

Уровень моего питомца нулевой и это стоит исправить, но сейчас он не сможет и кролика убить. Нужно кое-что попробовать. Где я тут видел белок?

«Третий глаз»

Рассматривая пространство, я заметил, кого искал и к моему удивлению, кого не искал, тоже увидел. Я осторожно двинулся в сторону пришельца. Ветки норовили выколоть глаза, но я аккуратно шел к цели, стараясь не шуметь. Выглянув из-за куста, я пригляделся уже нормальным зрением.

– Чего стоишь, как не родной? – Обратился ко мне мужчина, даже не оборачиваясь. Он сидел на корточках и срезал травы. – Подходи, поболтаем.

III

Я подошел к незнакомцу, только сейчас он поднялся, обернулся ко мне и протянул руку.

– Митрич.

– Леший. – Представился я своим прозвищем.

Мы стояли и оценивающе осматривали друг друга. Незнакомец оказался ниже меня ростом, с густой черной бородой и голубыми глазами. Вообще своим видом он напоминал лесного духа, чье имя я ношу. Небритый, волосы длинные, грязные с листками каких-то растений. Одежда цвета хаки, тоже грязная. Запах от моего нового знакомого шел такой, что у меня просто перехватило дыхание.

– Что, запахок не нравится? – Широко улыбнулся он, показав белые ровные зубы.

– Есть такое дело. – Кивнул я ему.

– Ну, знаешь, жить-то хочется. – Хмыкнул мой новый знакомый. – Тут если этой гадостью не намазаться или хищники на след нападут или комары съедят, причем в прямом смысле. А ты откуда выпал-то такой красивый?

– С неба свалился. – Проворчал я, осматривая себя. – Ты лучше скажи где я.

– Заблудился что ли? – Изумленно посмотрел на меня Митрич. – Возле Полуя ты. А откуда идешь?

– Какого Полуя?

– Река Полуй.

– Это где?

Мужчина посмотрел меня, как на больного.

– На Востоке...

– Митрич, объясни нормально...

– Тихо! – Он поднял руку вверх и начал осматриваться.

«Третий глаз»

Я тоже посмотрел вокруг, но ничего подозрительного не заметил.

– Подойди сюда. Быстрее. – Митрич зашел под дерево и замахал мне оттуда рукой.

Спорить с чудакom смысла не имеет, поэтому я послушался, оказавшись под раскидистой сосной. Спрашивать ничего не стал. Мало ли, что он там почувствовал. Жизнь в лесу научила, что нужно доверять инстинктам.

Перед деревом показалась большая тень и тут же исчезла. Я выглянул из укрытия, и увидел большую птицу. Орел парил высоко в небе в поисках жертвы.

– Пронесло. – Шепнул Митрич.

– И меня. – Улыбнулся я ему.

Мой новый знакомый бородатую шутку оценил и хмыкнул.

– Так как ты вообще сюда попал? Из наших так далеко никто не ходит.

– Закинуло меня сюда. Сам пока не понимаю, как и почему. Просто под ногами появился телепорт, и я оказался тут.

– Телепорт?! – Мужик аж присвистнул. – Это где же ты его нашел?

– В Абхазии.

– Подожди, в той самой Абхазии? Которая на юге?

– Ну да.

– П...шь!

– Да на...

Дальнейший разговор описывать не буду. Общий смысл был в том, что Митрич изумлялся и допрашивал меня, используя самые эмоциональные выражения, а я нервничал и такими же словами отвечал на его вопросы, мы болтали долго, он все интересовался, как вообще так получилось.

– Мда... такую глупость нарочно не придумаете. А какого рожна ты к этим упырям вообще полез, еще и в одиночку?!

– Так надо было.

– Как ты вообще выжить-то умудрился?! Я смотрю, с головой ты не дружишь.

– Отстань, а? Где у вас тут город, и какой?

– До города километров пятьдесят. Салехард.

– Никогда о нем не слышал.

– Ну, ты даешь! Это один из самых северных городов России. Он находится на полярном круге. Кроме того, именно у нас в свое время нашли мамонтенка Любу.

– Вот как. – Про мамонтенка я еще что-то слышал, но это было очень давно.

– Ладно, я все равно собирался уже уходить. Пойдем, тебя тоже провожу. Иначе сгинешь в болотах.

– Спасибо.

Мужчина отправился к своему лагерю, я последовал за ним. Не важно, что тут за город, главное, он есть, а, значит, можно добраться домой. Мы подошли к палатке, раскинутой на поляне.

– Подожди. – Велел мне Митрич и громко свистнул. В ответ раздался громоподобный лай. – Не пугайся. Это Дик.

Несмотря на предупреждение, когда на поляну выпрыгнул огромный зверь, я чуть не применил «Бросок». Снежно-белый пес в холке достигал почти двух метров. Красные глаза и зеленая слюна также не придавали миловидности его образу.

– Тихо, Дик. Свои. – Пес настороженно осмотрел меня и нагнулся к хозяину, подставляя голову.

– Это где же таких щенков раздают? – Изумился я.

– Мне его зять подарил, еще до всего этого безобразия. Раньше он принадлежал к породе Алабай, а вот сейчас и не знаю даже, к кому его отнести. – Митрич гладил огромную голову пса, чувствовалось, что он в нем души не чает. – Не знаю, что бы я без него делал. Он отличный помощник. Я в лес хожу за травами разными, но не так силен, чтобы с местной живностью справляться. А Дик может. У него уровень уже за сотню.

– Ничего себе! – Я, правда, был изумлен.

– Ууаау. – Обратил на себя внимание мой щенок.

– Белая смерть. – Прошептал мой новый знакомый.
– Песец вроде? – Изумленно посмотрел я на него.
– Это их нормальный аналог – песец. А эти твари хуже чумы.

– Ну, эта девочка еще не скоро кому-то сможет навредить. – Хмыкнул я, наблюдая, как мой питомец бежит за кузнечиком.

Внезапно Вьюга исчезла и появилась возле своей жертвы, поймав ту зубами.

– Ух ты! У нее уже первое умение есть! – Воскликнул Митрич.

– Да, сам в шоке. – Почесал я затылок в недоумении.

– Ладно, время дорого. Тем более, что идти придется пешком.

– А почему пешком?

– Дик на себе чужаков не катает, так что ехать на нем могу только я.

– Давай тогда найдем мне лошадку.

– Это как?

Я осмотрел все пространство «Третьим глазом».

– Твой пес всех больших существ распугал.

– А зачем они тебе?

– Под контроль возьму. – Пожал я плечами.

– Так ты контроллер. Тоже выход. – Митрич погладил голову своего пса. – Приведи сюда кого-нибудь из зверей, что смогут этого борова возить.

Пока мой спутник собирался, Дик пригнал лося с огромными рогами и тремя парами ног.

«Контроль»

Я взобрался на нового скакуна и стал ждать товарища. Митрич забросил сумки на пса, закинул лук за спину и уселся.

– Ну что, к вечеру будем в городе? – Спросил я.

– Нет. – Покачал он головой. – В городе будем завтра. Не собираюсь я через болота напрямик ездить.

– Как скажешь.

Мы двинулись в путь.

Разговоры текли медленно, я рассказывал о своих приключениях, а Митрич о своих. Мужиком он оказался интересным. Многое знал о здешней местности. Рассказал, что лес таким не был. Раньше здесь росли в основном карликовые деревья, болот было намного больше, после появления игры все изменилось. Рассказал, как выживал их городок. Оказывается, в Салехарде жило около пятидесяти тысяч человек. Последствия апокалипсиса привели к их уменьшению до сорока тысяч. Эта информация меня очень сильно удивила. В других городах, встреченных мной, потери были куда больше. Митрич объяснил, что это вследствие сурового нрава жителей. Салехард всегда был обособлен. Ни железной дороги, ни трассы у него не было, люди привыкли выживать при лютых морозах, при полярных днях и ночах, кроме того, так как город маленький, его жители быстро скооперирова-

лись и дали отпор неизвестным тварям. Все это было очень интересно, но больше всего меня заинтересовал тот факт, что дороги из города нет. Раньше люди переправлялись на паромах, но сейчас это стало невозможным. Переплыть Обь на какой-нибудь лодке теоретически реально, но есть нюанс. Реки полны неизвестных монстров, атакующих все, что плавает.

– Короче, выбраться отсюда можно будет только зимой, когда лед на реке наберет крепости, а пока лучше не рыпаться.

– Весело. – Я спустился со своего животного. – И никак не перебраться?

– Теоретически, можешь пойти на восток в сторону Нового Уренгоя, но и времени потеряешь не меньше, и что важнее, проще сброситься с обрыва.

– Понятно.

«Третий глаз»

Я осмотрел окружающее пространство. Солнце уже начало свое движение по горизонту, поэтому мы решили устроить привал. Ночью нас будет охранять Дик. Найдя на дереве белку, схватил ее своей невидимой рукой и подтянул к себе.

«Контроль»

Белка оказалась пятого уровня, поэтому я велел Вьюге ее атаковать. Спутника надо прокачивать. Разница между уровнями животных довольно большая, но время у моего питомца не ограничено, пусть развивается. Связал ноги своему

транспорту. Бедный лось сильно пострадал в дороге: так как молоко закончилось, пришлось поить Вьюгу его кровью. Маленькие ранки на спине уже затянулись, но признаться, мне было очень жалко величественное животное, однако, выбора особо не было.

Периодически обновляя «Контроль», я лежал на спине и думал о том, что делать дальше. Мне нужно разобраться со всем этим безобразием. Нужно вернуться к алтарю Бгорта. Нужно посмотреть, как там мои люди. Дел много, а я у черта на рогах и, возможно, застрял на несколько месяцев.

Ход моих мыслей прервал хруст. Подняв голову, я увидел, как Вьюга разгрызает белку. Животное было повержено и превратилось в пищу. Ситуация поразительна. Еще утром я поил лисицу, используя свой палец, как пустышку, а сейчас она уже вгрызается в кости и отрывает куски мяса. Кроме того, мой питомец немного подрос. Присмотревшись, заметил, что у нее уже второй уровень. Интересно. То есть, при поднятии уровней она будет расти. Это хорошо. Раз уехать отсюда мне пока не суждено, нужно развить Вьюгу настолько, насколько смогу. Питомец закончил свой ужин и подошел ко мне.

– Морда ты кровавая. – Я достал воду и умыл мордочку лисички. – Ложись спать.

Ночь прошла тихо. Дик охранял наш сон, и я, наверное, впервые за последнее время спал спокойно. Не знаю, может, моя привычка доверять людям ужасна, но пока что, мне ве-

зет, что не может не радовать. Утром мы двинулись в путь дальше.

– Слушай, Митрич, а что ты там за травы собирал?

– Ну эту мы назвали лисий шаг. Зелья из нее получают интересные.

– Стоп. В смысле зелья?

– В прямом. У нас всегда разные отвары варить умели. А тут природа поменялась и Софа, это одна наша бабка, начала пробовать варить новые снадобья. Она уже три рецепта придумала, правда, нормальный среди них только один.

Митрич протянул мне пластиковую бутылку, наполненную чем-то зеленым. Я взял ее и начал рассматривать.

– Это лечебная мазь. Мажешь на рану, и она начинает затягиваться. Минус только один, то, что попало внутрь раны, там и остается. То есть, если занес инфекцию и не вычистил, гноить начнет, а выхода гною не будет.

– Но это же опасно.

– Конечно. – Кивнул мой новый знакомый. – Но если спиртом обработать, то нормально. Есть еще мазь каменной кожи, втираешь ее, и навредить тебе будет очень тяжело, однако, есть также два минуса. Во-первых, шевелиться ты не сможешь, а во-вторых, через час мазь перестанет действовать, и кожа слезет.

– И это кто-то пробовал на себе? – Ужаснулся я.

– Пробовали на кроликах, да мышках. Софа с помощницей работает над этой мазью. Есть еще зелье «Лисий шаг», для

которого я и нарвал травы. Своеобразное оно: крысы после него дольше суток не живут, но на это время становятся легкими, как перо.

– Интересные вы там вещи делаете. – Сюда бы Индиру, думаю она разобралась бы.

– О, а вот мы уже подъезжаем!

Я оглянулся и изумленно уставился на Митрича.

– У вас что, такая плодородная почва?! – Я осматривал бесчисленные огороды с множеством различных культур: картофель, капуста, помидоры, баклажаны. Такое чувство, что здесь росло просто все!

– Шутишь? Камни одни. Это все работа Киары.

– Богини лесов и полей? – Тут же оживился я.

– Ага. Она нам покровительствует, иначе с голодухи бы померли.

– А алтарь ее у вас есть?

– Конечно, и жрица имеется.

Это здорово. Если я не могу поговорить с ней напрямую, то, возможно, получится сделать это через жрицу.

– Показывай дорогу.

Митрич удивленно хмыкнул, но возражать не стал. Мы проезжали мимо полей, засеянных различными овощами. Так странно: здесь жарко. Это особенно удивляет. Еще утром я мерз, а сейчас начал потеть.

– Слушай, а погоду тоже Киара сделала такой?

– Нет. У нас всегда так было. Никогда не знаешь, как будет

завтра. Может быть лютый холод, а может жара за тридцать градусов. Но это, конечно, летом. Зимой тут вопрос только в том, насколько холодно будет. О, вот и город показался.

Салехард обнесен стеной и мало что получилось за ней увидеть.

– Смотри, видишь вон тот памятник, на циркуль похож? – Обратился ко мне Митрич. – Это Стелла. Находится прямо на полярном круге.

– Весело, конечно, но мне надо с Киарой поболтать.

– Ты на севере, дружище, здесь спешить некуда.

Мы доехали до ворот, где нас ждала охрана. Два молодых паренька, увидев Митрича, тут же открыли ворота.

– Добрый день, дядь Митрич.

– Привет, Петрушка. Как дела тут без меня?

– Да все по-старому. – Пожал плечами молодой страж. На вид ему лет пятнадцать.

– Федот у себя?

– Агась. Позвать?

– Да не, сами найдем.

Мы поехали по улицам, и я удивлялся особенности города. Дома здесь в основном одноэтажные, в центре виднеются многоэтажки, но их не так много. Я обратил внимание, что во многих дворах есть собаки, видимо, петоводы тут не редкость. Вообще город оказался оживленный. Все куда-то ходят, что-то делают. Это так разнится с тем, что я видел в других городах.

– Сейчас, с Федотом побалакаем, он у нас вроде мэра. Тут, когда вся эта катавасия началась, Федот людей на ноги и поднял. Кого пинками, а кого словом добрым. Ну, мы старого мэра подвинули, да его у руля поставили. Мужик дельный, за своих горой. Так почему бы и нет?

– ФЕДОТ! – Крикнул Митрич, как только мы подошли к большому двухэтажному дому.

Через несколько минут из дома выглянул щуплый мужичок. На вид ему лет сорок пять. Худой, но жилистый. Чувствуется, что сила есть и в руках, и в сердце.

– Чего орешь?! И с кем это ты?

– Здорово, мэр! Вот, гостя привел, Лешим звать. В лесу заблудился.

– Здорово. – Федот протянул мне руку. Хватка у мужика оказалась крепкая. – Давайте в дом.

Мэр уже собирался зайти, но Митрич его остановил.

– У него лось под контролем, не хотелось бы, чтобы разнес тут все.

– Горе ты одно, Митрич. – Покачал головой Федот, и крикнул куда-то в сторону. – Шурик!

– А?

– Я тебе дам А! Ходь сюды!

Через минуту к нам подбежал молодой щупленький парнишка, точная копия отца.

– Видишь лося? Связать надо так, чтобы не сбежал.

– Спутать?

– Это тебе конь, чтобы его в путы. Это зверь дикий. В сарай его и свяжи потуже ноги. – Прорычал мэр и посмотрел на меня. – Сколько еще он под тобой будет?

– Давайте я с ним пройдуся на всякий случай.

– Добро. – Федот обернулся к дому. – Анька!

– Да пап? – Выбежала на крыльцо девушка лет семнадцати. Блондинка с длинной косой и голубыми глазами. – Беги к Митьке, скажи, что одежда нужна для вот этого парня.

Девушка осмотрела меня с ног до головы, кивнула и побежала.

– Шурка, как закончите, веди гостя в зал. Мы с Митричем пока чайку попьем.

Мальчишка кивнул и повел меня к сараю. Ведя свое парнокопытное возле дома, я шел за Шуриком. Сначала он молчал, но потом разразился вопросами.

– А вы откуда?

– Издалека. – Хмыкнул я любознательному мальцу.

– Нет, ну, правда. Я вас тут не видел, а новые люди давно уже не появляются.

– Много будешь знать, скоро состаришься.

– А как вас звать?

– Леший.

– Как лесного духа?

– Ага.

– А вы и правда, лесной дух?

– Нет.

– А почему вы так одеты?

– Так надо.

– Ну, дядь Леший.

– Хорош. Тащи веревки.

Мальчишка все еще смотрел на меня с интересом, но спорить не стал. Мы связали все шесть ног животного, закрепив их между собой. На всякий случай я привязал его рога к железному столбу.

Шурик еще пытался что-то узнать, но каждый раз получал отпор. Когда мы вернулись в дом, в зале шел настоящий бой.

– А что ему мешает взять под контроль кого пожелает?! Не дала ему девка, раз и все. Выбора у нее нет, только ласковее будет!

– Да я тебе говорю, нормальный он мужик!

– Так ты его только день знаешь!

– Мне и того дня хватит, чтобы понять, что он за человек.

– Митрич, одна ошибка может стоить жизни десяткам. Не то время. Раньше если у человека сила есть, значит, он ее тяжелым трудом добился. Сейчас они за день силы набирают, и думают, что боги.

– Федь, ну ты чего? Не знаешь ведь парня. – Вмешался женский голос.

– Вот именно, что не знаю! – Тут мэр остановился, заметив нас. – Закончили? Сейчас Анютка принесет твои вещи, переоденешься, а пока садись.

– Здравствуйте. – Поздоровался я с полной женщиной, в

домашнем халате.

– Здравствуйте. – Ответила она мне кивком.

– Жена моя, Света. – Представил Федот свою супругу.

– Леший. – Представился я в ответ.

– Ты присаживайся, Леший. Разговор есть. – Я воспользовался предложением и присел. Живот предательски заурчал при виде капустного пирога и чая.

– Федька, давай сначала поедим, а потом все дела обсудите. – Посмотрела на мужа Светлана, после чего он скривился, но кивнул.

Есть в такой обстановке должно было быть неприятно, но как только кусочек пирога попал ко мне в рот, я тут же забыл обо всем, однако, вскоре кое-кто о себе напомнил.

– Ууаау. – Лай песцов отличается от собачьего, а у щенков он получается особенно интересным.

– Ух ты! – Восхитился Шурка.

– Ой, я сейчас молочка принесу! – Хозяйка сбегала на кухню и принесла миску с молоком. Когда она закрывала дверь, я краем глаза увидел их кошку. Кошкой это существо было назвать сложно, она была размером с хорошую овчарку, однако, черты кошачьих явно на лицо.

– Барсик подрос немного в последнее время. – Пояснил хозяин дома, проследив за моим взглядом.

– Заметно.

Трапеза продолжилась, и, что удивительно, пока мы ели, никто не пытался поговорить. Даже дочка Федота, прибежав,

просто присела с нами рядом.

– Вот что, Леший, – начал мэр, как только все насытились, – ты сходи, переоденься, и подумаем, как с тобой быть.

– Хорошо. – Я кивнул и пошел за девочкой.

Аня отвела меня в комнату и указала на одежду, после чего ушла.

Я надел свободную зеленую майку, джинсы и берцы. Кожаную накидку выбрасывать не стал, упаковал ее и отложил к другой принесенной одежде. Там были теплые штаны и клетчатая рубаха. Когда я спустился, мужчины уже курили за столом, задумчиво смотря друг на друга.

– Вот что, Леший. – Начал Федот. – Ты человек здесь чужой, и, судя по всему, не слабый. Значит опасный. Извини, но позволить тут жить постоянно, я пока не могу. Хочешь, живи за стеной, хочешь, могу тебя устроить в городе, но только с тем раскладом, что ты будешь постоянно с Митричем в лес ходить. Не обессудь, но пока мы тебя не узнаем, доверия не жди.

– Мне сначала надо с богиней поговорить.

– Это можно. – Кивнул хозяин дома.

– Хорошо, поговорю с ней и дам ответ. А в другие города сейчас никак не получится попасть? – С надеждой решил я уточнить.

– Нет. – Покачал головой Федот. – Столько лет нам обещали мост на Лабытнанги построить, да только воз и ныне там. Раньше паромы ходили, но сам понимаешь, в послед-

нее время такой возможности нет. Мы как-то плотом попытались перебраться, да только вот напасть: в воде рыбы какие-то плавают. Бивень у них есть, бревна прошивает как листок бумаги. Один заезжий геолог говорит, что они похожи на каких-то нарвалов, вот только я здесь таковых никогда не видывал. Бивень у них длинный, а в остальном, на китов похожи, только размерами поменьше. Короче, остается ждать зимы и надеяться, что эти твари через лед не тронут.

– Весело.

– Ничего тут не поделаешь. – Развел руками Федот. – Можешь на восток идти, только гиблая это идея. Там всяких гадов полно, болот много, да и реки есть.

– Понимаю. – Кивнул я.

– Тогда и меня пойми. Будь ты бойцом, или магом каким, я бы тебя без проблем принял, а контроллер...

– Да все понятно, Федот. С богиней сейчас пообщаюсь, а там решим.

– Добро. Вещи можешь оставить тут. Лося тоже оставь. Не дай бог в городе сорвется. До алтаря тебя Шурка проводит.

– Спасибо за все. – Кивнул я людям.

Федота можно понять, он ведь меня совсем не знает. В его руках жизни всего города, а люди здесь, наверное, не самых высоких уровней. Мало кто может мне противостоять.

– Ууаау! – Вьюга поднялась по моей ноге и села на колени.

– Тоже со мной пойдешь? – Обратился я к животному.

– Уаау.

– Хорошо. – Я погладил питомца по голове, после чего спустил ее на пол и встал.

Мы вышли с Шуркой на улицу. Вьюга бегала из стороны в сторону, обнюхивая все вокруг. Собаки лаяли на нее, на что она шипела и лаяла в ответ, но от меня не отставала.

– А где вы ее нашли? – Спросил сын мэра, восторженно наблюдающий за лисичкой.

– В лесу.

– А там еще есть?

– Нет.

– А...

– Помолчи, а?

– Хорошо. – Мальчишка, что удивительно, не надулся.

Мы подошли к забору, за которым росли деревья и кустарники. Растительность была такой густой, что рассмотреть сквозь нее что-либо было просто невозможно. Обойдя лесок по кругу, мы подошли ко входу и увидели на поляне ухаживающую за цветами женщину.

– Здравствуйте. – Обратился я к ней.

– Здравствуйте. – Ответила она мне. – Хотите обратиться к богине?

– Извините, а не могли бы вы к ней обратиться от моего имени?

– Не понимаю. – Удивилась женщина, смотря на меня карими глазами. – Богиня отвечает всем. Почему вы сами с ней не поговорите?

– Я не могу. Правда. Помогите мне, пожалуйста.

Женщина пожала плечами, и встала на колени перед алтарем, сделанным из плотных сплетений ежевики.

– Богиня Киара, хранительница лесов и полей, хранительница жизни, покровительница живого. Молю тебя, ответь на мой зов.

Женщина тихо шептала слова, но я прекрасно ее слышал.

– Да, конечно. – Произнесла женщина и начала светиться. Вскоре она посмотрела на меня изумрудными глазами. – Ты жив, Леший.

– Богиня. – Я склонил голову. – Да, но каким-то образом оказался здесь и совершенно не понимаю, что происходит.

– Ты хочешь что-то спросить?

– Да. Я не понимаю, как Бгорт допустил, что его апостола прокляли и лишили всех его божественных умений, даже того, что я получил от тебя.

– Смертные. – Покачала головой женщина, одержимая богиней. – Ты видишь только себя, Леший. Скажи, за что ты убил служителей бога Гаруса? Ты ворвался в храм бога и перебил беззащитных служителей его. Ты просто уничтожил их. Ведь ни один из них даже не смог дать тебе отпор. Они ни в чем не были виноваты, апостол бога справедливости. Ты вторгся в их дом и растерзал их, как дикий зверь. Ты не понимаешь, как Бгорт допустил твое наказание? Твое счастье, Леший, что когда он узнал о твоем поступке, ты был уже проклят Гарусом. Кто знает, как бы поступил бог спра-

ведливости, попади ты ему под руку.

– Но ведь они были просто монстры...

– Монстры? Это ты монстр, перебивший их. Они разумные, Леший. Такие же разумные, как и вы, люди. У них есть обычаи, традиции, мораль. У них есть свои законы. Они ничем не хуже вас. Этот мир изменился, Леший. Ты, наверное, не понял, но люди в нем не единственные разумные.

– Но ведь я убивал разумных и раньше, кроме того, храм бога смерти я тоже осквернил.

– Элн не покарал тебя, так как ты убил его жреца, который в то время вызвал его гнев. Жрец убивал людей, а не пытался увеличить свою паству. Элн закрыл глаза на твой поступок еще и потому, что Бгорт заступился за тебя. Ты вершил справедливость в том храме, и был в своем праве. Бог смерти должен был уничтожить своего жреца сам, но это был единственный его жрец и он пытался вразумить его. На счет орков тоже все предельно ясно. Это была война, и начали ее они сами.

– А как же рыболоды?

– Там довольно спорная ситуация. С одной стороны, ты погубил тех, кто пришел вершить справедливость и расправу за своих послов, которые были просто уничтожены. С другой, ты помогал своим сородичам, стараясь защитить слабых. Этот поступок нельзя назвать правильным или наоборот неверным.

Я замолчал, обдумывая все сказанное. Она ведь права. Я

просто зарвался. Летал на ящерах, вершил справедливость и совершенно перестал думать.

– Как мне искупить свою вину? – Признавать вину сложно, однако, если я хочу вернуться домой и жить спокойной жизнью, я должен со всем этим разобраться. Вот только от богов и их религий надо отречься к чертовой матери и больше не связываться.

– Для начала, ты должен искупить свою вину перед Гарусом. Тебе нужно пойти в его главный храм в городе Екатеринбург и пообщаться с ним. Возможно, он позволит тебе искупить свою вину, но учти, даже если он простит тебя, попроси оставить свое проклятье, ведь как только оно, Бгорт настигнет тебя, и предсказать его действия невозможно. Ты должен попасть в храм своего бога и поговорить с ним там. В своем храме бог справедливости будет обязан тебя выслушать.

– Спасибо, богиня. – Я склонил голову перед женщиной. – Скажите, как там мои люди? Все ли у них хорошо?

– Они ищут тебя, Леший. Не понимают, что происходит, но продолжают поиски.

– Прошу, расскажите им все. Скажите, что я обязательно вернусь. Разберусь со всем и вернусь к ним.

Киара замолчала, осматриваясь вокруг. Ее взгляд уперся во Вьюгу, после чего она медленно повернулась ко мне.

– Вижу, ты все так же уважаешь жизни животных. Не убиваешь просто так, не получаешь от этого удовольствие. Ты

убил родителей этой малютки, но не ради забавы. Ты не бросил детеныша там и сейчас помогаешь ему. Хорошо. Сделаю то, о чем ты меня просишь. Кроме того, дам тебе подсказку. Ты, как и любой другой человек, можешь призвать своего спутника силой мысли, какое бы расстояние не разделяло вас.

Понимание медленно начало приходить ко мне, сосредоточившись на иконке своего питомца, я постарался его призвать.

– Уауууурррр – Раздалось в воздухе, появился вихрь листьев и передо мной оказался мой косолапый друг.

– Мишка!

– Уааарр!

Медведь бросился на меня, чуть не задавив своей огромной тушей. Я начал трепать его за уши, а он ткнулся головой мне в грудь.

– Я рада вашей встрече, но это можно было бы сделать на улице.

– Простите, богиня. – Я склонил голову, но улыбка не сходила с моего лица.

– На этом все, Леший.

– Извините еще раз, но нельзя ли так перенести сюда одну из моих виверн?

– Нет. – Женщина покачала головой. – У богов тоже есть свои правила и обязанности. В этом я тебе помочь не могу.

– Понимаю. Примите мою искреннюю благодарность.

Богиня улыбнулась, и глаза ее жрицы начали менять свой цвет на карий.

– Надеюсь, вы смогли найти ответы на свои вопросы? – Обратилась ко мне женщина.

– Да. Спасибо вам.

Мы с Мишкой вышли на улицу, где меня ждали Шурик и Вьюга.

– А... – парень стоял с выпученными глазами, указывая пальцем на медведя.

– Так, все вопросы потом, сейчас пойдем к твоему отцу. Мне еще многое нужно узнать.

IV

Вернувшись к дому мэра, я принял его предложение, и согласился ходить в лес с Митричем. Мой новый бородатый товарищ был тоже всеми руками за эту затею, как оказалось, он наблюдал за мной всю дорогу и пришел к выводу, что со мной можно в разведку. Отметил, что я уже знаком с лесом. Умею передвигаться по нему без шума и пыли. Я забрал свои вещи и водрузил их на Мишку. Медведь не очень хотел становиться ездовым животным, но сильно возражать не стал. Лося мы убили, часть мяса забрали, а остальное передали Федоту.

– Хозяюшка! – Мы вошли в приоткрытую дверь обычной деревянной хижины.

Дом местной целительницы оказался просто эталоном сказок о ведьмах: повсюду сушеная трава, русская печь и запах пряностей.

– Митрич, ты? – Раздался скрипучий голос откуда-то из глубины дома.

– Я, кто же еще.

– Проходи мы тут с Катюшкой заняты немного.

Мы прошли по полу из старых досок к открытой двери. В доме было три комнаты: одна сквозная, в ней было две двери в соседние. Левая была закрыта, а впереди слышались какие-то звуки. Что-то пищало, трещало. Зайдя внутрь, мы

увидели клетку. Там носилось какое-то существо. Оно очень быстро бегало из стороны в сторону. Скорость настолько высока, что рассмотреть его просто невозможно. Внезапно животное резко остановилось и упало. Подопытным существом оказался хомяк, который тут же завалился на спину. Животное было все в крови, она сочилась из каждой поры на теле зверька.

– Говорила я тебе, нельзя так много лисьей травы добавлять! – напустилась на девчущку Софа. – Видишь, что получилось.

– Ну, я же не знала... – Пыталась оправдаться помощница местной знахарки.

– А послушать, что старшие говорят нельзя? – Распалась невысокая бабушка в шерстяном пончо и с платком на голове. – Мало я тебя лупила в детстве!

Ситуация выглядела очень комично. Старушка была на голову ниже своей помощницы, молодой девочки. Ей было от силы лет тринадцать. Худая, нескладная, какими бывают только подростки.

– Софа, хорош на Катьку кричать. – Вмешался мой Митрич.

– А ты помолчи! Не вырос еще бабушку уму-разуму учить. И кто это с тобой?!

– Товарищ мой. Леший. Я теперь с ним буду по лесам ходить, травы тебе собирать.

– Не мне, а нам всем. Знаешь, скольким мои зелья да мази

помогли?!

– Знаю Соф, принимай давай продукт.

Бабушка велела следовать за ней и направилась к закрытой двери. Эта комната оказалась залом.

– Катька, сделай чаю гостям!

– Сейчас. – Кивнула девочка и убежала в сторону кухни.

В разговор Митрича и Софы я особо не вмешивался, посмотрел, как он выкладывал различные травы, одни бабушка уже знала, другие внимательно осматривала, а третьи тут же выбрасывала, ворча на бородача. Я показал ей хвост, который уже был не в самом лучшем состоянии, но услышав, как монстр убил моих червей ядом, бабушка перестала рассматривать его с презрением и о чем-то задумалась. Мой трофей ушел в лабораторию для изучения, этому я совершенно не возражал. Катя принесла чай, после чего все отложили дела и занялись чаепитием. Мы много говорили, общались, рассказывали свои истории. Софа мне понравилась. Простая и честная, она говорила открыто все, что думала. Вышли мы от нее уже под вечер, и, к моему удивлению, улицы были полны людей.

– Пойдем, пивка попьем! – Предложил мой новый товарищ.

– Пойдем. – Кивнул я ему.

Взобрался на спину своего медведя и отправился вслед за Митричем на собаке. Вьюга тихо спала, ютясь на моих руках. Доехали до местной пивнушки и завалились в зал, пол-

ный людей. Митрича тут же позвали за один из столов, куда с радостью приняли и меня. Алкоголь начал литься легко и непринужденно, я даже не заметил, когда захмелел. Так давно у меня не было отдыха. Спиртное расположило нас друг к другу, и вскоре я уже свободно общался со всеми. Спорил со здоровяком по имени Саша, о том, что нельзя судить человека по его размеру, через время он согласился со мной, вспомнив случай из армии, когда он подрался с одним невысоким татаринном, он с улыбкой рассказывал, как шустрый коротышка бегал вокруг него и больно бил с разных сторон. Говорит, разбил ему все лицо. На мой вопрос, что было дальше, он ответил коротко: «Я его поймал». После чего здоровяк усмехнулся, и спрашивать о судьбе бедолаги мне расхотелось. Саша весом был килограмм двести минимум. Рост два метра и огромные кулаки. Я послушал его историю о том, как в девяностые у него был мясной магазин и как бандиты пытались его отжать, и что впоследствии с ними стало.

Другой мужик из компании попросил называть его Барин, так как привык к этой кличке. Он, так же, как и Саша, имел большой пивной живот, но в остальном отличался кардинально. Барин был маленького роста, причем тело у него довольно крупное, а вот ножки короткие. Мы много шутили и смеялись. Я в очередной раз удивился тому, какие простые люди тут живут. Открытые и бесхитростные. Мы пили, потом играли. Помню, как схватился с Сашей в армреслинге, несмотря на то, что он превосходил меня в силе ра-

за в два, я все равно смог положить его руку на стол. Правда, причиной тому была техника. Саша старался надавить на мою руку, а я притягивал его руку к себе и давил всем телом. Детское изумление на лице великана вызвало у всех настоящий всплеск эмоций. В зале раздался смех и многие встали, окружив наше место борьбы. Здоровяк потребовал реванш, вот только правая рука налилась свинцом, а левой я и ребенка победить не смог бы. Однако, противник настаивал, из-за чего чуть не выломал мою руку, когда я отдал на растерзание ему свою левую конечность. Выиграв во втором соревновании, он решил установить окончательного победителя и, при условии, что это будет последняя попытка, я снова решил бороться правой. Вопреки ожиданиям толпы, мы вдвоем застыли в тот момент, когда я притянул его руку к себе, и начал давить из последних сил. Два красных от напряжения мужика просто пытались победить. В определенный момент я почувствовал, как мое тело поднимается с лавки. Немного ослабив руку, позволил противнику сделать ненадолго взять верх, но тут же рванул с новой силой, укладывая его руку на стол. Зал пивнушки, стоявший до этого в полной тишине, взорвался радостными криками. Русский человек всегда рад победе слабого.

– Силен! – Покачал головой Саша и улыбнулся.

– Молодец, Леший! – Приобнял меня за плечи Барин, после чего развернулся к остальным. – Кто еще хочет с ним побороться?

– Стоп! Дай руки заживут, я точно слышал хруст! – Запротестовал я.

В зале послышались смешки, и мы продолжили пить дальше. Многие подходили ко мне, кто-то хотел побрататься, кто-то выразить восхищение. Барин с компанией предлагали присоединиться к ним и ходить вместе. Как оказалось, в лес ходят довольно многие, но не так далеко. Этот бар был исключительно для ходоков, так как именно они приносили мясо. Кроме того, от их промысла зависело создание зелий и мазей, которыми тут пользовались очень многие. Ходоками могли стать только мужчины, девушек не пускали ни при каких обстоятельствах. Их задача – огороды и прочие дела в городе.

Алкоголь лился рекой, его никто не жалел, правда, пива, за которым мы шли, в баре не оказалось. Спиртные напитки заводского производства давно закончились, поэтому люди пили самогон. Самодельный напиток хмелил лучше всякого коньяка, вскоре мы начали меряться уровнями. Как оказалось, мой был выше, чем у всех присутствующих. Даже у Митрича был только девяносто пятый, зато у его пса уже достиг сто девятого. После этого мы начали хвастаться питомцами. Потом снова пили и говорили, шутили и смеялись. А потом... не помню, что было потом.

Проснулся я с отвратительным привкусом во рту. Голова не болела, но пить хотелось безумно. Приподнявшись на локтях, осмотрелся. Белая комната, свет лился из окна, поз-

воля разглядеть бардак. Мои вещи на полу, и, что интересно, не мои тоже. Повернувшись направо, я увидел голую рыжую девушку, спящую рядом. Под моим пристальным взглядом она открыла глаза, посмотрела на меня, улыбнулась. Мы смотрели в глаза друг друга с непониманием. Я попытался вспомнить ее имя. Она, судя по всему, так же размышляла о том, что я тут делаю, после чего осмотрела себя. Ее карие глаза широко распахнулись, а рот от удивления приоткрылся. Девушка вскрикнула, прикрывая тело одеялом, вследствие этого оно слетело с меня, и раздался повторный вопль.

– О, проснулись?! – Послышался бас Барина из-за двери. – Вставайте, завтрак готов.

Я спрыгнул с кровати и надел валяющуюся одежду.

– Привет. – Не нашел я ничего лучше, чем поздороваться с девушкой.

Рыжая кивнула мне в ответ, после чего я вышел. В коридоре меня ждал вчерашний товарищ.

– Выспался? – Подмигнул он мне.

– Барин, а это кто? – Сглотнул я от неожиданности. Сомневаюсь, что это его дочка или другая родственница. В этом случае, боюсь, я бы и не проснулся вовсе.

– Сонька что ли? Подруга Веры, дочки моей. Хорошая девка, только с характером.

– А...

– Да не бойся. Все нормально. Соня тут сама живет. Давно

еще переехала в город, родни у нее нет, вот мы ее и забрали себе, когда вся эта кутерьма началась. – Мужчина повернулся к двери и крикнул моей ночной подруге. – Вставай Соня, остынет все!

– Сейчас иду! – Донеслось из спальни.

Я отправился вслед за Бариним вниз по лестнице. Оказалось, что мы были на втором этаже двухэтажного дома. Слева располагалась кухня, на которой уже сидел Саша, а вокруг него хлопотала женщина.

– Доброе утро, Олежек, проснулся?

– Проснулся. – Хмыкнул здоровяк. – Весь дом слышал, как он засыпал и как просыпался.

– Как будто вас вчера никто не слышал. – Вступился за меня Барин.

– Паап! – Укоризненно посмотрела на него девушка.

– Чего ты папкаешь? Где мои внучки?

– В школе. – Пожала плечами хозяйюшка.

Я присмотрелся к ней, видимо, это Вера, жена Саши, подруга Сони и дочка Барина. В отличии от своей рыжей подруги, эта барышня имеет куда более крупные размеры.

– А где Митрич? – Обратился я к мужикам.

– Эх, слаб ты на алкоголь. – Покачал головой великан. –

Что последнее помнишь?

– Как пили. – Пожал я плечами.

– Мы вчера много пили. – Хмыкнул Барин. Конкретнее.

– Помню, как Выюга Сашку за ухо укусила, когда он пы-

тался ей самогон занюхать.

Барин рассмеялся, вспоминая ту ситуацию, Саша тоже улыбнулся.

– Ну да, потом мы еще немного выпили, Митрич к себе ушел, сказал, что устал, а тебя мы уговорили к нам в гости зайти. Потом тут пили, потом я Соньку попросил тебе твою комнату показать. Дальше я тебя уже не видел.

– Только слышал. – Оскалился Сашка.

– Санек, хорош парня в краску вгонять.

– О, а вот и наша соня. – Огласила появление подруги Веры.

– Доброе утро. – Кивнула всем вошедшая, и присела с другой стороны от Барина. – А Надя где?

– Ушла с утра на огороды. Сказала, чтобы вы тоже не задерживались. – Ответил глава семьи, с ухмылкой обернувшись ко мне – Напоминаю, с Надей ты вчера знакомился, это мама Веры.

Завтракал я в напряженной атмосфере. Мы с Софьей старались не пересекаться взглядами. После того как все встали, Барин взялся меня проводить к дому Митрича, за что я был ему благодарен, однако, в коридоре меня поймала Соня и отвела в сторонку.

– Слушай, я все понимаю. Алкоголь сделал свое дело, давай не будем усложнять. Было и было. – Посмотрела на меня девушка в упор.

– Конечно. – У меня как камень с плеч.

– Вот и хорошо. – Улыбнулась рыжая, и упорхнула на кухню, помогать подруге.

– Барин, а где Вьюга? – Обратился я к товарищу.

– А кто же ее знает? – Пожал плечами мужчина.

Мы вышли на улицу, где меня ждал Мишка, лежа на зеленой траве под солнышком. Я осмотрелся в поисках лисички, но не найдя ее, просто вызвал. Питомец появился рядом со мной, держа тушу огромной крысы в зубах. Грызун не подавал признаков жизни, а мой зверек непонимающе смотрел на меня. Присмотревшись, я заметил, что Вьюга уже взяла четвертый уровень.

– Какая полезная животинка. – Восхитился Саша. – Может, оставишь ее нам на некоторое время?

Лисичка опустила свою добычу на землю и зарычала.

– Не хочет она к вам. – Хмыкнул я.

– Ладно, езжайте тогда. – Саша крепко меня обнял. – Мы сегодня пойдем в лес, вернемся только дня через два-три.

– Хорошо. Свидимся еще. – Махнув на прощание новому другу, я отправился в путь вместе с Бариним.

Несмотря на раннее время, город уже всюду шумел и пылел. Недалеко послышались громкие стуки.

– Это что там? Кузница?

– Ага. – Кивнул мой провожатый.

– Слушай, у меня оружия никакого нет.

– А что тебе нужно?

Я задумался. Действительно, а что мне нужно? Во-пер-

вых, нож. Хороший нож в лесу необходим. Во-вторых, арбалет. Конечно, лук более скорострельный, вот только метко стрелять из него я не смогу. Стрельба из лука требует хорошей подготовки, иначе ты и с пяти метров в мишень не попадешь. С арбалетом все намного проще. Далее, что-то для ближнего боя. Драться на мечах я не умею, поэтому, все так же, топор.

– Нож, топор и арбалет.

– Хорошо, тогда пойдем, поговорим с Колей.

Мы зашли в ворота, из-за которых доносился звон железа и маты. Из-за грохота кузнец не слышал нашего приближения, и мы не стали отрывать его от работы, просто стояли и ждали, когда он остановится. Когда же мужчина все же положил молот на наковальню, а свою заготовку опустил в бочку с водой, Барин обратился к нему.

– Здорова, Некола.

– И ты не болей Барин. – Ответил он, даже не оборачиваясь. – Чего надо?

– Да вот другу моему оружие нужно.

Кузнец оглянулся и осмотрел меня с ног до головы. Я ответил ему тем же. Вопреки моим ожиданиям, мужчину нельзя было назвать богатырем. Обычный мужик среднего телосложения. Борода сбрита, брови и волосы седые, но сам он еще молод, на вид лет сорок.

– Катаны не кую. – Тут же выпалил он.

– Мне и не надо. – Пожал я плечами. – Мне топор нужен,

нож да арбалет.

– О как. Ну, это дело. – Кивнул кузнец. – Ножи вон там посмотрите, на столе у стены, топоры там же, только под столом. Арбалета у меня свободного нет. Могу сковать, вот только на это время нужно. Разберусь с другими заказами, сделаю.

– А много времени понадобится?

– Месяц, не меньше. – Развел руками мастер.

– Долго. – Информация меня расстроила.

– Ничего не попишешь. Мэр потребовал три осадных стреломета соорудить. Достали уже эти орлы его.

– Это что за машина такая? – Изумился Барин.

– Ну многие их баллистами называют, арбалеты такие большие. Вот только это неправильное название. В общем, теперь этот заказ и делаю. Ребят мне скоро должны прислать в помощь, может, быстрее закончу.

– Хорошо, подожду. – Кивнул я кузнецу и отправился к оружию.

На столе возле стены находились разложенные по размерам ножи. Все клинки были очень похожи. Видно, что кузнецу пришлось работать быстро, как конвейер. Я взял один из них и начал попробовал пальцем остроту. Не сказал бы, что как бритва, но довольно острый. Немного согнул, оценивая гибкость. Сталь хорошая.

– Барин, а чем вы тут расплачиваетесь?

– Ничем. – Пожал плечами товарищ. – У нас тут комму-

низм. От каждого по способностям, каждому по потребностям.

– Интересно.

– Ну да. Торговать нам не с кем, так что и потребности в валюте нет, а для своих не жалко.

– А мне?

– Да нормально все. Бери что хочешь, да пойдем.

Я выбрал себе нож и топор, после чего поблагодарил кузнеца, и ушел. Мишка, как обычно, ждал на улице. Выюга улеглась у него на голове, что медведя совершенно не беспокоило.

Дом Митрича оказался одноэтажным строением. Четыре комнаты и огромная кухня. Было заметно, что здесь не хватает женской руки. Каким бы чистоплотным не был мужчина, но там, где пройдет женщина, белое становится белее, вещи попадают именно в те места, где они и должны быть. Женщина создает это волшебное ощущение уюта. Спрашивать у товарища о том, что случилось с местной хозяйкой, я не стал. Заметно, что она точно когда-то была. Кроме того, по Митричу можно понять, что он постоянно пытается сбежать. Сбежать от людей, жалеющих его, я замечал эти взгляды еще вчера. Сбежать от себя, от своих мыслей. Но это его жизнь. Ему решать, кому довериться, а кому не стоит.

– Держи. – Протянул мне стакан с мутной жидкостью товарищ.

– Нет, старик, спасибо. – Отказался я от выпивки.

– Как знаешь. – Пожал он плечами и по очереди выпил два граненных стакана с самогоном.

Взглянуть на моего друга без слез было просто невозможно. Одежда потрёпанная, в волосах и бороде грязь, листья и прочий мусор, лицо было сильно помято, видимо, не ложился еще после возвращения. Должен признать, что потерял Митрича из виду вчера. А он, судя по всему, пил. И пил безостановочно.

– Силен. На моей памяти еще никто не смог вот так опрокинуть два гранчака и остаться в сознании – Я посмотрел на бородача с уважением.

– Да не берет она меня, проклятая. Сколько ни пью, а все равно, как стекло! – хозяин дома печально вздохнул и встал из-за стола. – Я спать пойду, а ты чувствуй себя как дома, слева дверь в зал, вещи свои там кидай и отдыхай, послезавтра в дозор пойдем.

– Хорошо. – Кивнул я товарищу и направился вслед за ним в свою комнату.

Зал оказался довольно большим. Огромный диван, на котором я мог спать, даже не раскладывая его. Напротив – телевизор, теперь он может служить только зеркалом или декором. Рядом на тумбе стоит фотография. Судя по всему, на ней семья Митрича. Взрослая, симпатичная женщина держит на руках младенца, а рядом молодая девушка, копия мамы. Между дамами стоит и сам бородач, правда бороды нет, лицо выбрито и опрятно. В глазах моего товарища плещет-

ся сила и уверенность. Да, сильно его потрепало. На вид фото сделано сравнительно недавно, но он здесь моложе лет на десять, однако тяжело сказать наверняка, жизнь заставляет человека выглядеть куда старше, чем есть на самом деле. Я положил свои вещи в угол и присел на диван. Спать не хотелось, поэтому занялся тем, чем стоило заняться давно – изучением способностей и возможностей всех направлений. Умения заставляли облизываться и желать их, вот только развиваться во всех направлениях мне смысла нет. Жадность и разум начали борьбу за мое решение. С одной стороны, логичнее быть лучшим в одном, чем распыляться на все, но с другой стороны, если на противника не подействует мой контроль, я становлюсь уязвим, особенно без божественных умений. Мне нужна пара тузов в рукаве, вот только где их взять? Сейчас у меня одно очко умений, но тратить его я не хочу. Как показал «Полет» даже самые бесполезные умения могут очень сильно помочь. Не то чтобы «Полет» был бесполезен, только с моим интеллектом он не сильно поможет. Сотни раз я останавливал свою руку, чтобы не взять какое-нибудь интересное умение, но в общем итоге, подумал и решил, что сила в знании.

«Взгляд в суть». Пассивное умение. Вы получаете больше информации о существах. Информация зависит от параметра «мудрость». Уровень умения повышается вручную. Данный уровень – 1»

Как и многие другие умения, это не дает полного описа-

ния возможностей. Оно заинтересовало меня, когда я был у Софы. Именно благодаря ему старушка может видеть эффекты своих зелий. Кроме того, оно показывает уровни людей, что может мне помочь в путешествии. Правда, учитывая слабую мудрость, не сильно. Ничего, подкачаем немного и умение, и мудрость. Полную информацию не получу, но хотя бы буду знать уровни противников.

Когда я закончил облизываться на различные умения, солнце уже перевалило через зенит и приближалось к горизонту. На кухне послышался грохот. Видимо, Митрич проснулся.

Я направился в сторону шума, но увидел там совершенно другого товарища. Выюга, потеряв остатки совести, пыталась утащить одну из ног лося. Нога была больше ее раза в четыре, но лисицу это не остановило, она упрямо тащила ее к двери.

– Брось! – Тут же рыкнул я на нее.

Лисичка отпрыгнула в сторону, зашипела, потом узнала хозяина, вильнула пару раз хвостом и состроила виноватую мордочку.

– Дуй на улицу, сейчас я тебе принесу поесть.

Выюга махнула хвостом и выбежала в приоткрытую дверь. Я осмотрел надруганную конечность, сопоставил размеры с аппетитом моего зверинца и понял, что придется отдать ногу целиком. Мишка ест не так мало, как лисичка, да и Дика накормить стоит. Нарезав каждому из них по доле, вышел с

импровизированными мисками на улицу. Звери ждали меня с нетерпением, впрочем, не только звери.

– Здорово, Леший. – Обратился ко мне молодой парень в синей кепке, заглядывая через деревянный забор.

– И ты не болей. – С интересом посмотрел я на него.

– Выйдешь? Разговор есть.

– Ну, раз есть, то выйду.

Оставив своих питомцев и Дика ужинать, я направился к выходу, где меня уже ждала группа из шести парней. Над каждым, кроме одного высветились уровни: от тридцатого до сорок шестого. Я осмотрел каждого. Больше всего меня смущал высокий парень, чей уровень я определить не смог, наверное, он выше, чем у остальных. В любом случае, эта компания пришла не с миром, а значит, нужно быть настороже.

– Так и будем стоять, или скажете, зачем звали? – Решил я поторопить ребят.

– Ты к Соньке ходил? – Посмотрел на меня исподлобья невысокий крепыш в черной кепке.

– А ты имеешь что-то против? – Ответил я на его немигающий взгляд.

Парень не ответил. Вместо этого он направил кулак прямо мне в челюсть. Я успел отвести его руку.

«Кожа»

Следующий удар пришелся в грудь, и его я даже не попытался остановить, ответив правым хуком, но коротышка

увернулся.

– Стоять! – Крикнул высокий, заставив драчуна остановиться. Я вопросительно посмотрел на главаря компании. – Без умений.

Я кивнул. Вполне логичное требование. Значит, смерти тут не желают никому, а простая драка только здоровье делает крепче, но есть нюанс.

– Умение будет действовать еще семь минут. Так что предлагаю, пока оно не закончило свое дело, объяснить мне все-таки причину.

Короткий начал расхаживать из стороны в сторону, сдерживая свою агрессию, как пес, который ждет, что его спустят с цепи. Высокий внимательно посмотрел на меня, достал из куртки сигареты и закурил.

– Малой с Сонькой встречается. – Кивнул он на задиру. – Только они все в секрете держали, а тут вот вернулись мы с ходки, и узнали интересные новости.

Я хмыкнул. Да, в маленьких городах информация быстро расходуется. Вот идиотская ведь ситуация. Я-то при чем, что его девушка о верности не слышала? Ладно бы там чувства у меня к ней были или еще что, а так, пришли разбираться из-за бабы. Идиоты.

– Ну и чего ты на меня прыгаешь? – Обратился я к коротышке. – Я что ее, насильно взял? Или мне сказал кто, что она девушка занятая и верность блюдет?

Я улыбнулся ему, но парень того не оценил, попытавшись

достать меня снова, но безрезультатно.

Я осмотрел остальных парней, они медленно отводили глаза в стороны, стараясь не смотреть на меня. Понимают, что глупо это все, но сделать ничего не могут. За друга стоят, видать, переубедить не смогли, а парнишку боль глушит. Молодой он еще, лет восемнадцать, а, может, девятнадцать. Нужно выплеснуть агрессию. Ладно, что уж поделаешь, помогу ему с этим, но грушей я становиться не собираюсь. Мы простояли в тишине, пока мое умение не закончилось. После этого я поднял руки в боксерской стойке и кивнул Малому. Парню повторять не пришлось, он пулей подлетел ко мне и попробовал провести апперкот, естественно, я отошел, нанося свой удар, однако он тоже не спал. Юноша оказался очень шустрым, если бы не мой богатый опыт, проиграл бы ему в пух и прах. Мой удар снова не достиг цели, а коротышка сменил тактику, не пытаясь достать лицо или торс, он отбивал мне руки, старался замедлить и сбить с толку. Не на того напал, мальчишка. Парень конечно шустрый, но руки у меня длиннее, как и ноги. Наношу хук левой, он уклоняется, я проворачиваюсь, дальше по инерции проводя удар пяткой по колену противника. Малой успевает убрать ногу, но полностью сбивается с ритма, что позволяет мне хорошенько приложить его в глаз. Он падает, но поднимается и нападает снова. Лежачим я его бить не стал. Это не на смерть драка, а просто выброс агрессии. Бой продолжается. Мы кружимся и пытаемся достать друг друга, в определенный момент

на уклонения становится наплевать, и удары проходят раз за разом. Мы проверяем, кто из нас крепче. Просто разбиваем друг другу лица.

– Ну, все, хватит. – Остановил нас высокий, когда мы уже били друг друга по рукам, оставаясь в бою исключительно из-за упрямства.

– А ты хорош. – Высморкался из разбитого носа мой противник.

– Ты тоже неплох. – Сплюнул я сгусток крови. – Бокс?

– Ага. Пять лет занимался. А ты?

– А я на улице вырос. Леший. – Я протянул ему руку.

– Малой. – Ответил он мне и пожал ее.

– Я Рома, это Серега, Саша, Колян и Эдик.

– Будем знакомы. – Я пожал руки парням.

– На счет Сони... – Замялся Малой.

– Бросай ты ее. Нафига тебе такая баба?

– Да это понятно. – Скривился он. – Ты извини. Я понимаю, что ты ни в чем не виноват. Но понимаешь...

– Понимаю. Нормально все.

– Пойдем в бар, накатим немного. – Прервал нас Рома.

Выпить я не возражаю.

V

– Готов? – Обратился ко мне Митрич.

– Давно пора. – Кивнул я ему и осмотрелся.

«Третий глаз»

Полярная ночь – вещь неприятная. Снег валит огромными хлопьями, мы долго ждали этой погоды. Сейчас не нужно опасаться летающих тварей и, надеюсь, сквозь такую толщу льда и снега, меня не заметят нарвалы. Декабрь давно перешел через середину. Я планировал отправиться в путешествие раньше, но Митрич вместе с Федотом не желали меня отпускать, пока лед окончательно не окрепнет. Хотя на мой взгляд, он еще в середине октября окреп. После того, как прочность ледяного покрова получила одобрение наших мудрецов, мне дали разрешение на выход.

Я оглянулся, пытаюсь разглядеть силуэты города, который стал родным для меня. Наверное, родился я где-то здесь, моя жизнь до апокалипсиса была бы совсем другой. Нет, за время проживания здесь произошло и много неприятного, было даже плохое. Некоторые из моих новых знакомых не вернулись со своих ходок. Не вернулся Малой, с которым мы сдружились после той драки. Были погибшие и в городе. Орлы слишком далеко летали от гнезд. Мы с Митричем пропадали в лесах, собирали травы, органы различных животных, и варили зелья. Софа многому научила меня и моего товарища.

Пока мы неделями бродили в лесах, она совершенствовала свои рецепты и придумывала новые. Каждый из них был подробно записан и передан нам. К слову, этот сборник теперь меня.

Мы брали с собой походную лабораторию и практиковались в создании зелий. Часто их использовали, но не по собственному желанию, а по нужде. Но у них оказались ужасные побочные эффекты. К примеру, после окончания действия «Ночного зрения», глаза просто взрывались. Регенерация восполняла утрату, но лежать слепым и беспомощным крайне неприятно. Многие зелья имели подобный результат. «Ловкость» разрывало к чертям связки, «Сила» крошило кости на конечностях. Все это, естественно, сопровождалось дикой болью, но они все равно спасали нас в походах. Пару раз только на них и удавалось выбраться.

Единственное, что оставалось для меня непонятным, почему я до сих пор не получил болевой шок или инфаркт. Объяснения этому так и не нашлось. Только предположения о том, что нервы крепче, да здоровье лучше. Каждое последствие зелья я чувствовал на себе очень хорошо. Изумительные ощущения. Но теперь мне пора уходить из столь гостеприимного места. Я погладил по спине своего медведя. Сто третий уровень. Мишка стал практически моего роста в холке. Вьюга тоже старалась быстрее вырасти, став более полезной. Сейчас она уже взяла девяносто шестой уровень и немного подросла, но ее размер не больше средней овчар-

ки. Или не в родителей пошла, или еще вырастет. Лисичка сменила шесть, и теперь стало проблематично разглядеть ее на снегу.

– Ну что, друзья-товарищи, пора прощаться? – Обратился я к провожающим.

Никогда не любил расставаться. Вот это отвратительное чувство, когда ты уходишь из того места, где тебе рады, где есть друзья и знакомые, которые хотят быть с тобой и видеть тебя в здравии. Тот, кто провожает, чувствует, как пустеет место в его душе. То самое место, которое занимал ты. Когда уходишь куда-то, то тебе проще, ведь там есть что-то, к чему ты стремишься. А вот если впереди тебя неизвестность, то словно холодный ветер пронизывает все твое существо. Ты знаешь, что дальше ты сам по себе.

– Удачной дороги тебе, Леший. – Обняла меня Софа. – Как же ты изменился за это время.

Старушка взяла мое лицо в свои шершавые ладони и посмотрела прямо в глаза.

– Я помню, как сюда пришел мальчишка. И я вижу, как уходит из нашего города мужчина.

– Соф, всего четыре месяца прошло.

– Да, но они изменили тебя. Выпрямили, как горячий утюг выправляет мятую рубашку.

– Спасибо, родная. – Я отпустил старушку и в меня тут же врезался костлявый вихрь.

– Ты вернешься? – Всхлипнула Катя. За это время внука

Софы стала мне как сестра: маленькая, глупая и открытая. – Пообещай, что вернешься!

– Не могу, Катюш. Я не знаю, как сложится жизнь, но обещаю, я не забуду вас. И всегда буду рад каждому. Не плачь. – Я погладил девочку по голове.

– А ну прекрати! В добрый путь провожать без слез надо! – Тут же одернула внучку Софа.

– Покажи там, кто есть кто. – Подошел ко мне Барин.

Вслед за тестем пришел и Саня. Я по очереди прощался со всеми друзьями и товарищами.

– Ты же помнишь, где надо привязать трос?! – Спросил Федот.

– Помню, все сделаю.

– Ну, тогда с богом! – Мэр обнял меня, после чего я развернулся и пошел в сторону реки.

– Ну, их в баню, этих богов. – Проворчал я шепотом.

– Если зайдешь в Ижевск...

– Найти Олю, твою дочку. Я помню. Ее данные у меня нашиты на сумке. Кроме того, я их выучил.

– Хорошо. – Вздохнул Митрич. – Ты точно не обижен, что я с тобой не иду?

– Точно.

– И не хочешь, чтобы в Лабытнанги с тобой кто-то пошел?

– Зачем? Натянете трос и будете проходить спокойно по ней как туда, так и обратно.

– Хорошо. – Митрич перекрестился и обнял меня на про-

щание. – С богом.

– В баню богов. – Прошептал я снова.

Взобрался на своего первого питомца, погладив его бок.

– Готов, Мишка?

– Уааарр.

– Тогда поехали.

Мы двинулись по обледеневшей реке. Часы-компас показывают направление. С ними не так страшно сбиться с пути. Сзади на Мишке начала вертеться катушка с тонким тросом. Толстый тут не нужен. Основная задача в том, чтобы добраться на ту сторону, потом закручу его обратно, притянув тем самым более крепкую веревку.

Когда я преодолел уже часть своего пути, в небе показался огненный шар, осветивший пространство.

– Леший, беги! – Донесся голос Митрича с берега.

– Гони!

Мишке не пришлось повторять дважды. Видимо, кто-то из ребят почувствовал движение нарвалов. Какое-то странное умение, основанное на интуиции.

Медведь несся со бешеной скоростью, вкладывая всю свою силу в ноги. Слева скакала лисичка.

– Выюга, беги на тот берег и жди там!

Белая смерть прибавила и резко оторвалась от нас. А у меня волосы на затылке зашевелились в предчувствии чего-то нехорошего. Громкий удар и всплеск. Справа огромный бивень пробивает полуметровую льдину, как картонку.

Наша опора поднимается, заставляя взять левее, трещины появляются на нашем пути. Нарвал оказался не один. Пока первый только нырял обратно, второй уже разворотил лед за нами, придавая ускорение. Я придерживаю рычаг отсоединения катушки. Если трос зацепят бивнем, придется очень быстро от нее избавляться, иначе уйдем под лед вместе с ней.

– Гони, Мишка! Гони, косолапый! – Кричу я что есть мочи, но медведь и так бежит на максимуме своих возможностей.

Снег режет щеки ледяными лезвиями. На глазах очки, а на носу платок. Только открытая часть моей физиономии получает свое. Страх не сковывает сердце. Я заранее готовился к этому. Знал, что такое возможно. Главное – быстрее добраться до другого берега. Здесь всего чуть больше двух километров. Я должен успеть! На финальной стометровке бивни животных перестали пробивать лед, давая возможность перевести дух, но я слишком рано расслабился. В последний момент рядом с нами появился рог, отправляя меня и Мишку в ледяную воду. Глубина тут уже была не большая и нарвал не мог нас атаковать. Поняв свою ошибку, он просто пытался уползти обратно в реку. Только сейчас я смог разглядеть огромную пасть зверя и безумные красные глаза. Он совершенно не похож на нарвалов из книги местной учительницы географии. Это явно что-то другое. Благо, что монстр пытался спастись бегством, наплевав на меня.

Мишка выбрался из воды первым, я чуть позже, клацая

зубами и выжимая мокрую одежду. Слава богу, что все мое имущество было упаковано в полиэтилен. Блин, надо отвыкнуть от этой дурацкой привычки. Сейчас ничего не будет благодаря богам. Они меня не видят. Я проклят для них.

Снял свои мокрые одежды и вытащил из сумки сухие. В момент, когда я остался голым на морозе, я ощутил всю прелесть этой погоды. Каждая снежинка касалась моего тела, как маленький уголек, заставляя трясущиеся руки работать быстрее. Надев новые брюки цвета хаки, майку, свитер и пуховик, я отправился к зданию местного порта. Трос остался цел, поэтому настала пора его тянуть к себе. Найдя столб, обвязал вокруг него, прикрепляя катушку и начал вертеть рычагом. Сначала дело пошло легко, но со временем все сложнее, однако и веревка, и столб были довольно крепкими, а на силу рук я никогда не жаловался. Через полтора часа пыhtения моим забитым мышцам наконец-то было суждено отдохнуть. Трос принес мне веревку, толщиной со школьный канат. Непонятно, где они ее откопали, но она очень крепкая. На конце расположен карабин. Обвязав столб, я закрепил на нем веревку. Сделано. Теперь, думаю, Салехардцы дождутся, когда лед снова окрепнет, после этого смогут пустить сюда своих людей. Они решили прикрепить другой край на возвышенности и спускаться как на фуникулере.

Я порылся в здании порта, наломал стулья и соорудил костер. Мишка промок и мне не хочется, чтобы он захворал. Пламя запылало, позволяя моим животным понежиться в

тепле. Вьюга тут же прижалась ко мне, положив голову на колени. Увидев такую несправедливость, Мишка тут же подполз ближе. Его голова у меня на коленях уже не помещалась, поэтому я просто гладил их обоих, чтобы они не ссорились.

Вот я и перешел реку. Теперь нужно успеть добраться до Екб, пока не растаял лед. На моем пути много рек и болот. Если сейчас не успею, то потом это будет проблематично. Я достал из рюкзака карту, она включала в себя весь мой маршрут, проработанный вместе с Миртичем. Изначальная цель – Нягань. Естественно, путь до нее не близкий. По дороге буду делать небольшие петли, заворачивая в различные деревни, чтобы пополнить припасы. Ладно, еще немного обсохну и поеду в Лабытнанги. Нужно посмотреть, как тут обстоят дела.

Под мерный треск костра, я начал вспоминать о том, как прошли эти месяцы. Не смотря на все тяготы и происшествия, именно в это время я чувствовал себя по-настоящему свободным. Никакой ответственности и проблем. Мы ходили с Митричем на ходки, убивали монстров и искали различные травы да коренья. Разделявали животных, все ингредиенты, попадавшие в наши руки, шли на создание зелий. Я снова почувствовал лес. Почувствовал его как раньше, когда он был мне родным. Каждый монстр, каждое растение, я знал их. Знал, как свои пять пальцев. Мы видели тех самых викингов, которые отправлялись куда-то на север. От-

куда они взялись, мы узнать так и не смогли. Видели ледяного дракона и многих других существ. Мы изучали их, мы качались. Познавали лес, а он нас. И в тот момент, когда я начал дышать полной грудью в этом странном, но прекрасном лесу, я нашел себя. Себя прежнего. Себя настоящего. Себя, разбитого на осколки жизненными проблемами, ситуациями, несправедливостью. Именно там я нашел большую часть себя. Вспоминал себя. Вспоминал все, что было для меня родным.

Изменения во мне произошли еще до всей этой катастрофы. Я спрятался в лесу. Спрятался от человеческой подлости, спрятался от себя. От человека, верящего в чудеса и в людей. Я постарался заглушить всю свою боль, однако, не обращать на нее внимание, значит оставить гной внутри заживающей раны. Все это вылилось в мое желание вершить суд. И Бгорт как раз вовремя подвернулся. Видимо, он понимал всю суть моего состояния. Понял, как сильно я тянусь к справедливости. Скорее всего. Хотя точно я этого знать не могу. В любом случае, в бескрайних просторах русского леса, я нашел частичку себя. Себя прежнего. Себя настоящего.

Дрова уже превратились в угли, так что мне пора выступить. Нужно разведать местность, ведь мои друзья придут сюда. Именно этот город должен стать опорой для Салехарда, ведь здесь есть железная дорога, а, значит, путь до любого города России.

Я встал, оседлал ворчливого медведя – Некола сделал для

меня специальное седло, чтобы мне было легче держаться на спине моего питомца. Погладил по голове лисичку, которая постоянно вьется вокруг меня, стараясь привлечь внимание. Несмотря на свою смертоносность, Вьюга еще совсем щенок. Поместил свой топор на кольцо на поясе, закинул арбалет за спину и взобрался на косолапого товарища.

– Уррааауу. – Возмутился ворчун.

– Не бурчи. Будет конь, слезу с тебя.

– Ууауу. Ууау-ууау. – Запрыгала непоседа.

– Нет, ты пойдешь пешком. Мишка и так себя чувствует ущербным, из-за того, что таскает меня.

– Уррррааау. – Тут же отозвался здоровяк.

– Да, я все понимаю. Поехали.

Мы двинулись к городу. Я постарался держаться дороги, ориентируясь по тому, где ровно лежит снег, и выискивая столбы. Погода не улучшилась, продолжая укрывать землю белым покрывалом. Очки постоянно приходится протирать рукавом и включать «Третий глаз». Мы проехали под мостом и выбрались к первым домам. Благодаря умению в одном из них я заметил тепло. Остановившись возле здания, я спешил и оставил медведя с лисицей на улице, велел никому не попадаться на глаза. Мишка вмиг стал невидимым, а Вьюга даже не колыхнулась. Ну еще бы, отличить ее от сугроба сейчас просто невозможно. Белоснежная лисица идеально сливалась с окружающей средой. Я подошел к двери. Судя по всему, домик очень хлипкий, за ним давно никто не

ухаживал. Стряхнув снег с брюк, стучусь в дверь, деревянная преграда приоткрылась от моих ударов, повиснув на одной петле. Вроде не так сильно стучал.

– Хозяева! – Кричу я внутрь, но мне никто не отвечает. Тишина такая, будто внутри уже очень давно никого нет, даже пыль на полу подтверждает эту теорию, но я ведь точно видел, что там кто-то есть! Первая же доска отдает скрипом, разразившимся в тишине громким звуком. Ненавижу такие вещи. Стараюсь быть тише, потому что тут что-то точно не так. Высматриваю шляпки от гвоздей, вбитых в пол. Если идти по балке, на которой держатся доски, скрипа, будет меньше. «Третий глаз» показывает направление движения. Источник тепла по-прежнему находится на том же самом месте, даже не шевелится. Странно как-то. Присмотревшись внимательнее, замечаю необычное существо: две головы, широкая спина и непропорционально маленькие руки. Умение показывает все общей картинкой, поэтому разглядеть монстра более четко не получается, рентген вообще не дает результата, как будто там и нет никого.

«Кожа»

Достаю топор и медленно захожу из-за угла. Перекат и я уже в комнате, заносу топор над... пустотой. Доска под мной ломается, и колено проваливается, не позволяя ударить невидимую тварь. В комнате раздается громкий женский визг, а прямо из пустого угла появляются молодой парнишка и девочка. Парень тут же бросается на меня, вонзая

нож в грудь. «Стальная кожа» останавливает оружие, а я хватаю мальчика за руку. На вид ему лет пятнадцать. Подросток. Черт, я ведь их чуть не зарубил! Видимо обнимались, боясь, что их обнаружат, а мое умение приняло их за единый организм. Впервые я порадовался, что наступил на сгнившую доску. Мальчишка тем временем попробовал вырвать руку с ножом, но я загнул его кисть, причиняя боль и заставляя выронить оружие.

– Извини, приятель, я не хотел вас напугать.

– Ты хотел нас убить! – Глаза на мокром месте, а не сдается. Молодец.

– Я думал, что тут какой-то монстр.

– Да плевать! Если не убьешь, так обратно потащишь! Я не отдам Настю! Тебя убью, ее убью, себя убью, но вам она больше не достанется!

– Стоп, вас кто-то терроризирует?

– Что? – не понял вопроса мальчик.

– Вам кто-то угрожает, бьет или еще что-то?

Он молчал, сопел и смотрел мне в глаза.

– Слушай, парень, я буквально несколько часов назад пришел из Салехарда. Я не знаю, что у вас тут происходит.

– Да точно тут! Я слышал! – Послышался сиплый голос с улицы.

– Прячьтесь. – Велел я своим новым знакомым, отпустив мальчишку.

Тот поднял нож и тут же спрятался в углу. В мгновение

оба ребенка пропали из виду. Я лишь покачал головой. Интересное умение.

– Опачки, а ты еще кто таков будешь?

Вошли двое. Один низкий и худой, нос длинный, мелкие пороссячи глазки зыркают по сторонам, натуральная крыса, Уровень 27. Второй здоровяк, что называется, лицо интеллектом не испорчено. Уровень 45.

– Ты откуда взялся, болезный? – Продолжил допрос коротышка. Именно он оказался обладателем сиплого голоса.

«Контроль»

Оба встали со стеклянными глазами.

– Теперь я задам пару вопросов. Кто вы?

– Лис. – Произнес коротышка.

– Лось. – Вторил ему басом здоровяк.

– Местные?

– Нет. – Одновременно ответили они.

– Откуда пришли?

– Из Воркуты.

– В тюрьме сидели?

– Да.

– Сколько вас.

– Пятьдесят три человека.

– А где остальные?

– Не знаю. – Отвечали они все так же хором и каждый от себя.

– Где вы разделились с остальными зеками?

– В Воркуте.

– Куда они пошли?

Разговор продолжался некоторое время. Я спрашивал, они отвечали. Вопросы приходилось подбирать правильные: люди под контролем отвечают точно и лаконично. Узнав все подробности, я задумался. В итоге получается вот что. После наступления конца света заключенные устроили побег. Самые адекватные из них двинулись к цивилизации, а вся шобла под предводительством атамана с погонялом Шаман, пошли в Лабытнанги. Главарь их воров в законе не был, но смекнув, что к чему, собрал толпу отмороженных преступников и направился сюда. По дороге они подкачались и с легкостью захватили власть в городе. С тех пор Лабытнанги погрязли в хаосе. Жителей заставляют работать, но за город не пускают. Чтобы не качались. Это все еще было не страшно, самое ужасное началось потом. Когда пришла зима, еды в городе не осталось. Охотников выпустили в лес, но пищи едва хватало на самих бандитов. Люди голодали, но их смерть была не выгодна Шаману, поэтому он начал их кормить объедками и телами умерших. Кто не соглашался на каннибализм, умирал от голода и сам становился кормом. За то время, пока зеки держали гнет, сами они особо не качались. Основная часть преступников имеет уровни от двадцати до шестидесяти. Сам Шаман уже взял сотый, а его ближайшая шестерка Кирпич, восемьдесят третий. Сказать, что они представляют для меня угрозу нельзя, но все-таки, лезть напролом я не

буду. У главаря и его помощника, скорее всего, иммунитет к контролю, поэтому с ними возиться не стоит. Для начала уничтожу посты. Судя по всему, здесь собралась элита трусости, а значит, как начнется жара, они постараются сбежать. Этого нельзя допустить, иначе будут гадить местным. Я задумался над всем услышанным. Проведя взглядом по комнате, наткнулся на детей, сжавшихся в углу. Они уже не пытались повесить иллюзию, а просто ждали.

– А вы правда из Салехарда? – Осмелился прервать молчание парнишка.

– Ну, пришел я оттуда.

– Но ведь там рога в воде.

– Да, но я смог пройти. Скоро сюда придут многие мои товарищи. Не бойтесь, там все хорошо, они и вам помогут.

– И их убьют? – Кивнул мальчишка на беглецов.

– Их я убью. – Ответил я пареньку и обратился к иконке лисицы. – Сюда.

В комнате пошел небольшой снег, а рядом со мной оказалась моя спутница.

– Присматривай за ребятами, никому не дай их обидеть.

– Ууау.

– Нет, ты мне нужна здесь.

– Урр.

– Да, мы будем веселиться сами. Все, сиди тут и защищай ребят.

– Какая красивая. – Подала голос девочка и только сейчас

я заметил, что все ее покрыто синяками.

Видимо, ей тоже досталось. Все-таки эти личности и раньше приличными людьми не были, и, судя по рассказам, насильовали они девушек всех возрастов, Кирпич вообще предпочитает мальчиков.

– Ее зовут Вьюга. Посидите с ней, пока я буду со всем этим разбираться?

– Нет. – Покачал головой мальчик. – Я с тобой!

– А подругу твою кто защищать будет?

– Она моя сестра! Вьюга будет защищать!

– Нет, дружок, сестру надо защищать постоянно, а с ними я сам разберусь.

Я обновил «Контроль» и велел зекам выходить. Сам пошел вслед за ними.

– Дядя! – Вновь подала голос девочка.

– Леший. Можешь звать меня дядя Леший.

– Дядя Леший, а правда, все будет хорошо? – На глазах девочки появились слезы, она с такой надеждой смотрела на меня.

– Правда. Они больше вас не тронут. Обещаю.

Девочка залилась слезами, а мальчик прижал ее к себе, стараясь успокоить. Ну, твари, вы мне за все ответите.

Утихомирить свою ярость оказалось куда сложнее, чем я думал. Все-таки так долго ей пользовался, как основным оружием. Первая караулка, из которой пришли Лис с Лосем, находилась неподалеку. Именно с нее я и решил начать ге-

ноцид. Судя по словам зеков, пересменка у них должна была быть минимум через час, значит, время у меня есть. Мишка бесшумно шел рядом. Все вещи я оставил в доме с детьми, чтобы они не мешали моему другу в бою. Я подождал, когда «Контроль» откатится.

– Вы че так долго?! – Раздалось из домика, когда зеки зашли к своим товарищам.

«Контроль»

Бандиты дежурили по пять человек, поэтому мне не пришлось делать что-то еще. Зеки привели меня к следующей караулке.

Оставив безвольных спутников снаружи, я зашел один. Ситуация внутри оказалась следующая: четверо валялись где попало, комментируя пятого, который в это самое время насиловал кого-то на кровати. Увидев меня, все встрепенулись, кроме пятого. Он был слишком сильно занят для этого.

«Ужас»

Один упал в обморок, остальные застыли в тех позициях, в которых и были.

Использовать другие умения не пришлось, просто подошел к каждому и вонзал нож в глаз. Последним настала очередь насильника. Я оттянул его за волосы и закончил его бессмысленное существование. Посмотрев на его жертву, я увидел лишь безжизненное тело, покрытое трупными пятнами. Девушка умерла уже давно, но этих уродов данный факт не остановил. На что же способен человек, когда осознает свою

безнаказанность?! Или все дело в том, что они были заключенными? Нет. Я помню, что было с одним насильником, который попал в ту же тюрьму, что и я когда-то. Это просто суть людей, но далеко не всех. Все разные. Есть добрые, они остаются добрыми и в самые тяжелые дни. Они переступают через все неприятности и остаются собой. А есть такие.

Я вышел из караулки. Бесконечная полярная ночь. Как же хочется увидеть солнце. Почувствовать на коже его теплые лучи.

– Пойдем. – Обратился я к ожидавшим меня бандитам.

Это не последняя кровь на сегодня. Другие три караулки не отличились оригинальностью. Я просто входил и вырезал всех, кто в них находился. Мишка прикрывал меня на улице, мало ли, кто решит заглянуть на чаек. «Третий глаз» показывал жителей, ютившихся в домах. Они прижимались друг к другу, стараясь не замерзнуть. Наверное, никогда я не смогу смириться с такой человеческой сущностью. И вроде бы, сейчас я опять иду вершить справедливость и наказывать неправых. Но нет, сейчас иду совсем по другим причинам. Я хочу помочь людям. Потому что должен. Потому что если не я, то никто. Потому что скоро сюда придут мои друзья и могут пострадать от рук этих тварей. Потому что... я обещал.

Закончив с последней караулкой, я отправился к большому ангару. Именно в нем отдыхали бандиты. Большое помещение располагалось в районе центра. Они засели там, отдыхают, едят и живут как хотят. Они считают себя властью, они

считают себя богами. Я взобрался на здание, рассматривая через мутное окно находящихся внутри. Разбойников должно быть двадцать три человека. «Ужас» охватит только двадцать из них, и я должен видеть их всех, чтобы использовать умение. Но сейчас в поле моего зрения только семеро.

– Пожалуйста, не бейте. – послышался жалобный голос из угла. Там стояла большая клетка, на дне которой можно было разглядеть тело молодого парня, покрытое синяками. От его одежды остались одни ошметки. Уровень 0.

– Хэх, ты мне еще поплачь тут. – Плюнул на парнишку один из зеков, проходивший рядом с ним. – Включи лучше другой канал!

– Слушайте, мы же с вами взрослые люди, и можем договориться. – Раздалось из клетки. Голос говорившего, поза и сама манера речи столь резко изменились, что я не сразу заметил его уровень, а он стал пятнадцатым.

– И что ты мне предложишь, терпила? – Обратился к нему все тот же бандит.

– А это уже конструктивный разговор! Давайте определимся, чего вы хотите, я это достану, а вы отпустите меня. – После этих слов голос снова изменился, став более тонким, а тон резким. – Хрен тебе! Мы этих выродков всех вырежем. В этот раз у парня был тринадцатый уровень.

– Ну почему ты вечно лезешь?! Я ведь уже почти договорился! – Прокричал юноша предыдущим голосом.

– Потому что ты слабохарактерное дерьмо! – Ответил он

сам себе.

В зале раздался гогот, а я медленно обалдевал.

– Может, тебя Кирпичу отдать, еще сильнее изменишься. – Хмыкнул разбойник.

Парень в клетке поднялся и внимательно посмотрел на собеседника. Его голос снова изменился, став более басистым и грубым, но спокойным.

– Я вырву твое сердце. – Сказал он, смотря прямо в глаза беглого заключенного. Уровень парнишки стал сорок третьим.

Что же он такое? Невольно вспомнился тот демон, что мог говорить голосами разных людей. Может он тоже похожая тварь?

Черт, нужно спускаться. Скоро спадет «Контроль», да и тянуть не стоит. Мои ноги коснулись земли. Можно было бы просто сжечь сарай, вылавливая выбегающих, но я не знаю, на что способны Шаман и его шестерка. Кроме того, внутри точно есть мирные жители. Не хочется, чтобы они тоже попали под раздачу.

Медведь и пять безвольных человек все так же ждали меня в тени.

– Мишка, ты сторожишь выход, мы сейчас закроем другие проходы, если из дверей побегут разбойники, вали их. – Мой питомец лег со скучающим видом.

– Вы за мной. – Скомандовал я.

Обойдя вокруг здания, мы нашли только один черный

вход. Найденная крепкая доска перекрыла его. На сто процентов это не уберезет, вышибить можно, но люди в панике редко поступают правильно. Да и если все хорошо пройдет, бежать будет некому. Мы вернулись обратно, после того как «Контроль» был обновлен, пятерка зашла внутрь, а я вернулся к окошку. Мои подконтрольные встали практически подо мной и начали разыгрывать сцену. Я передавал им команды сам, правда вели они себя неестественно, но это и не требуется, их задача – привлечь к себе внимание. В центре зала началась драка. Пятеро неудавшихся артистов изображали свалку, пиная друг друга. Все это выглядело нелепо, но, вроде, сработало. Шамана я видел хорошо. Он сидел за столом и поедал куски мяса, насаживая их на нож. Люди начали с интересом подтягиваться. Видимо, им тут было очень скучно. Ни театров, ни кино. Боюсь представить, как они развлекались с местными, пытаюсь утолить свою скуку. Разбойники собрались в центре. Убедившись, что все цели на месте, я обратил свой взор на основную пару. Шаман продолжал есть, улыбаясь и что-то говоря сидевшему рядом здоровяку. Судя по описаниям моих зэков, это был Кирпич. Пора начинать. Разбиваю стекло прикладом арбалета.

«Ужас»

Разбойники застывают, кто-то падает в обморок. Не подействовало только на троих.

«Рука»

Нож с куском мяса исчезает во рту главаря, пробивает

небо и вылетает из темечка, вызывая фонтанчик крови. Кирпич тут же опрокидывает стол. Арбалетный болт не достигает своей цели, перезаряжаюсь. Краем глаза наблюдаю за разбойником, на которого тоже не подействовало умение. В растерянности он делает пару шагов назад, опираясь на клетку с неизвестным существом. Внезапно из его груди появляется когтистая лапа, сжимающая еще бьющееся сердце. Над ухом умирающего появляется лицо пленника. Он что-то шепчет, но при всем этом шуме не разобрать. Нацелившись на стол, пытаюсь попасть в Кирпича. В это время, мои подконтрольные по мысленной команде убивают своих собратьев, перерезая глотки. Новый глава этой шоблы быстро высунулся, отправив в меня нож. Бросок был сильным и точным, но я слишком далеко, чтобы так легко попасть. Оружие пролетает мимо, а я снова смотрю в прицел, однако, мой противник и не думает высовываться еще раз. Ничего, выхода у него нет. Краем глаза, наблюдаю за действиями горожан в помещении. Точнее, бездействием. Мирных жителей здесь около десяти, но они даже не думают бежать. Сидят в сторонке и безразлично наблюдают за происходящим.

Кирпич понял обстановку и сменил приоритеты. Развернул стол, продолжая быть недоступным для меня, но в то же время видя моих марионеток. Из-за импровизированной баррикады полетели ножи, вилки и даже ложка одна была. Несмотря на логику вещей, столовые приборы вонзились в головы моих подконтрольных, остановив тем самым крова-

вые распри. Плохо. На ногах еще восемь разбойников. Если они очнутся, мне будет куда сложнее. Заместитель Шамана продолжил движение, утаскивая за собой и стол. Черт, он оказался трудной мишенью. Застрелить оставшихся уродов я не успею. Придется спускаться. Если они сбегут, могут потом меня во сне прирезать.

– Мишка, сюда! – Призываю я своего спутника, как только мои ноги коснулись пола.

Осенняя листва вьется в воздухе, после чего мой здоровяк появляется рядом.

Кирпич пинает стол, опрокидывая его на пол ножками вверх. Два ножа появляются в воздухе. Один отлетает от прочной шкуры медведя, второй от моей «Стальной кожи». Ошеломленный разбойник медлит секунду, едва не попадая под таранный удар моего питомца. Мишка с разгона врезается в стену, образуя там огромную дыру. Черт! Теперь эта падаля может запросто ускользнуть в нее. Ладно, ничего не попишешь.

– Мишка, никого не выпускай! – Медведь даже выходить из проема не стал, заслоняя его своим телом. – Вьюга, сюда!

Как только моя белоснежная лисичка появилась на поле боя, я отправил ее убивать оставшихся противников, а сам продолжил бой с пришедшим в себя Кирпичом. Блин, воля моя на него не действует, хоть и разница у нас уровнях хорошая. Я как-никак уже сто двадцать первый, а он восемьдесят третий, но я за ним не успеваю, а против контроля у него ка-

кое-то умение есть. Внезапно мой противник исчез из поля зрения. Кувырок спас меня от пятки в темечко. Оказавшийся надо мной бандит проломил ногой пол и тут же отскочил в сторону, пропуская выпущенный болт. Слишком быстрый, гад. Выюга уже закончила со своими жертвами и прыгнула за спину Кирпича, пытаясь укунить за шею, но бандит реагирует быстрее, пинок, и моя спутница врежется в стену. Не хотел я этого делать.

«Сила»

Чувствую, как мое тело наполняется энергией. Противник, естественно, не собирается ждать. Он появляется за мной и наносит сильный удар по пояснице, отравляя в полет. Не давая возможности приземлиться, он догоняет меня и наносит вертикальный удар пяткой. Мое защитное умение еще держится, но таким образом его надолго не хватит. Блин, надо было этого гада первым валить. Ну, теперь уже поздно. Открываю крышку одной из своих полулитровых бутылок. Глоток и по моей глотке разливается противный вкус сырых потрохов. Первые несколько раз я не мог сдержать рвотные позывы, но сейчас, вроде, привык. Время замедлило свое течение, позволяя примерно уравнивать наши скорости. Нога, приближающаяся к груди, была поймана мной в тиски. Заворачиваю ступню, и противник валится на живот. Он тут же поднимается, и начинает кружить. Он все еще быстрее меня, вот только теперь я могу его увидеть.

«Рука»

Поднимаю свою жертву в воздух и со всей силы насаживаю на одну из ножек стола. Интересно, меня теперь не будут считать вампиром, как Влада Цепеша? Да какая разница? Из горла Кирпича вырывается громкий крик. Еще бы. По факту, практически вся ножка стола сейчас в нем. Я подошел к противнику и свернул ему шею. Не из гуманных соображений, просто не хочу, чтобы он еще что-то выкинул. Теперь нужно спешить. Для меня прошло достаточно времени, но в реальности, с момента принятия мной эликсира, менее трех секунд. Действие зелья скоро закончится и наступит время расплаты.

– Никого ко мне не пускайте! – Кричу я своим питомцам и заваливаюсь в маленькую палатку в углу помещения.

Скорее всего, тут любил отдыхать Шаман. Мягко тут. Но это последнее, что я успел ощутить перед тем, как наступила боль. Боль невероятная, боль разрывающая. Ты хочешь сжать кулаки, челюсти, свернуться в клубок, но не можешь. Ты даже не можешь пошевелить глазами яблоками. Все твоё тело превращается в одну болевую точку со множеством очагов. Оно и твоё, и в то же время чужое. Ты хочешь кричать, хочешь, чтобы все это прекратилось, появляется желание просто умереть. Просто прекратить этот ужас. Всего минута проходит до полного заживления моих тканей. Всего минута, которая для меня стала маленьким, бесконечным адом. Тело вновь подчиняется мне. Рука тянется к глазам, чтобы вытереть слезы. За все в этой жизни приходится пла-

ТИТЬ.

VI

– Выпустите! Выпустите же меня! Мама, мамочка!

Как хочется просто полежать. Ни о чем не думать, ничего не делать.

– Да выпустите же меня!

Вот разорался! Я медленно поднялся, прислушиваясь к своим ощущениям. Как и всегда, ничего необычного не ощущается. Тело находится в отличном состоянии, интересно, все ли в таком же порядке с мозгами?

– Выпустите меня кто-нибудь! Мама, мамочка, я здесь, мамулечка!

Выползая на четвереньках из палатки, я уткнулся носом во что-то мягкое и шерстяное.

– Михаил Батькович, пропусти меня.

– Урррауррр.

– Все нормально, отойди.

Проход тут же освободился, но выйти мне не дали. В мое многострадальное тело врезался белый вихрь, стараясь облизать все лицо.

– Ууау ууау ууау.

– Да, я тоже рад тебе, Вьюга. Как ты себя чувствуешь?

Лисичка что-то проскулила и подняла переднюю лапу.

– Дай посмотрю.

Я взял лапу и пощупал на предмет переломов, Вьюга не

выдержала издевательства и слегка прикусила мне руку.

– Все, все. Сейчас мазь намажу и все пройдет.

– Урр. – Наморщила мордашку проказница.

– Ну и что, что вонючая? Зато рану вылечит.

Я достал мазь из наплечной сумки. На белой, пластмассовой баночке была изображена какая-то женщина в сельской одежде. Разглядеть этикетку полностью невозможно, так она истерлась со временем, да и содержимое ее давно изменилось. Сейчас я хранил в ней мазь от легких ран. Очень удобная вещица.

– Да выпустите же меня!

Достал же. Я обработал ногу лисички и встал. Картина впечатляла своим ужасом. В комнате полной трупов и крови, десять человек сидят на полу, опустив руки. Непонятно, заметили ли они вообще перемены тут. Парень в клетке требует отпустить его, и постоянно зовет маму. Сначала я думал, что это он так плачет, но нет. Он тянет руки к конкретной женщине. На вид ей лет пятьдесят, порванные одежды, грязь на теле и волосах. Но если присмотреться, ей не больше сорока, а скорее всего, еще меньше. Кисти рук и шея гладкие, по ним бы я сказал, что ей лет тридцать пять, а вот по взгляду, все семьдесят.

Я подошел к клетке и начал рассматривать парня, держась поодаль. Слишком хорошо я помню, как его слабая, на первый взгляд, рука превратилась в звериную лапу.

– Кто ты?

– Выпусти меня. – Тут же повернулся ко мне парнишка. На вид он оказался молодым. Лет восемнадцать, может девятнадцать. – Пожалуйста, выпусти.

– Как тебя зовут? – Продолжил я допрос. Слишком он странный, чтобы так рисковать.

– Денис. Пожалуйста... – Затянул он вновь свою песню.

– Она твоя мать? – Показал я на женщину.

– Да. – Кивнул он мне в ответ.

Я подошел к ней и заглянул в пустые глаза.

– Извините, вы знаете этого юношу? – Женщина не реагировала на мои слова.

Использовать на ней контроль мне не хотелось. Как-то это неправильно. Я достал из сумки бутылку с мутной жидкостью. Фирменный самогон Митрича. Стоило мне приставить горлышко к ее губам, она тут же рефлекторно их открыла, совершая сосательные движения. Наклоняю бутылку, чтобы горькая жидкость влилась ей в рот. Женщина тут же начинает откашливаться. Самогон пошел через нос. Только сейчас она поняла, что что-то здесь не так. Ее взгляд начал оживать. Она пыталась осмотреться и понять, что происходит, но наткнувшись на тела убитых разбойников, остановилась на них и стала всматриваться.

– Извините! – Потрепал я ее за плечо, после чего она все-таки сосредоточилась на мне. – Вы знаете этого парня?

– Мама! Мам, я здесь! – Махал из своей клетки юноша.

Взгляд женщины снова начал меняться, становясь злым и

наполняясь безумием.

– Тварь. – Чуть не зарычала женщина. – Убей его! Убей!

Женщина вцепилась в мою одежду, смотря мне прямо в глаза. Столько ненависти и боли я никогда не видел во взгляде человека.

– Убей эту тварь! – Продолжала трясти меня женщина.

– Мама... – Тихо шептал юноша в клетке.

– Кто он? – Пытаюсь успокоить ее, получить хоть какую-то информацию. Основываться на мнении умалишённой не стоит. – Он ваш сын?

– Он? – Она немного наклонила голову вперед, смотря на меня исподлобья. – Он дьявол! Он монстр в человеческом облики. Он монстр! Он...

– Да как ты смеешь, тварь! – Крикнул юноша совсем другим, тонким голосом. На мгновение его уровень снова стал тринадцатым, но тут же вернулся к нулевому. – Уйди прочь.

– Аааа! – Не выдержала этих изменений женщина и, подняв с пола нож, бросилась к юноше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.